

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНА на Песках ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Выпуск № 12 Октябрь 2012 года

По благословию настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

С ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ !

Над выпуском работали:
дизайн и верстка -
Владимир Бабич,
редакторы -
Елена Саенкова,
Ольга Лисицина,
фото - Алексей Нитецкий

119002, г. Москва,
Спасоесковский пер., д. 4а
Р\с 40703810700060000206,
к\с 3010181030000000106,
БИК 044525600 в ОАО
МИнБ г. Москва. ИНН
7704114945, КПП 770401001,
ОГРН 1037739771080,
ОКАТО 45286552000, ОКПО
41972873, ОКВЭД 911.31

*Евангелист Лука,
миниатюра XIV в.*

*Родители преп. Сергия Радонежского.
Клейма житийной иконы, XVIIв.*

Покров Богородицы. Кон. XVI в. Сольвычегодск

Алтарник Роман Кравченко

Покров Пресвятой Богородицы

«Приидите, вси празднлюбцы, честный Покров Божия Матере ублажим: к Сыну бо руце милостивно простре, и святым Покровом Ея мир огражден бысть. Темже усты и сердцем и песньми и пении духовными со всеми притекающими празднуим светло», – зовёт Церковь Христова своих верных чад почтить Божию Матерь в день празднования Её святого Покрова. Праздник Покрова Богоматери особо почитается русским народом. Как и все церковные праздники, он имеет свою историческую основу.

Во время царствования Льва VI Философа (886 – 911 гг.) Византийская империя переживала трудный период своей истории. Войска мусульман-сарацинов и язычников-славян совершали опустошительные набеги на Константинополь. Жители Царьграда постоянно находились в осадном положении, потому что в любой момент враги могли ворваться в город, а достаточных сил противостоять им у греков не было.

В Константинополе существовало много церквей, но одним из самых почитаемых являлся Влахернский храм, находившийся на берегу залива Золотой Рог. В этом храме хранились великие святыни: риза Пресвятой Богородицы, Её головной покров (омофор) и часть пояса. Император Лев Великий построил Влахернский храм специально для хранения этих святынь в 458 году. По преданию, в этом храме еженедельно совершалось чудо: «Был некогда в Константинополе, в одной церкви, образ Святой Девы, перед которым висел покров, совершенно закрывающий его, но в пятницу на вечерне этот покров, без всякого содействия, сам собою и Божественным чудом как бы поднимался к небу, так что все это могли ясно и вполне видеть, а в субботу покров нисходил на прежнее место и оставался до следующей пятницы», – говорится в одном из хронографов. Предполагают, что этот образ Богоматери был мозаичным и находился в главном алтаре Влахернского храма. Ещё в 511 году было установлено и с тех пор еженедельно совершалось перед ним особое ночное бдение с песнопениями.

Именно во Влахернском храме произошло чудо, в честь которого был установлен праздник

«Покров Пресвятой Богородицы». В воскресный день 1 октября во время всеобщего бдения, когда жители осаждённого Царьграда горячо молились об избавлении от врага, святой Андрей, принявший на себя подвиг юродства Христа ради, увидел удивительное явление. Над молившимися людьми от западной стены храма к алтарю зримо шествовала по воздуху Божия Матерь, озарённая небесным светом, окружённая Ангелами и сонмом святых в белых одеждах. Царицу Небесную сопровождали святые пророк Иоанн Предтеча и апостол Иоанн Богослов. Пресвятая Богородица вместе с людьми возносила к Богу молитву, затем, подойдя к престолу храма, сняла со своей головы омофор и распростерла его над всеми молившимися, как бы показывая этим, что своей молитвой и материнской любовью Она покрывает и защищает верных чад Церкви Христовой от всех бед и напастей. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в её руках блистал «паче лучей солнечных». Святой Андрей со страхом и трепетом созерцал это Божественное видение и спросил стоявшего рядом своего ученика Епифания: «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о нас?». «Вижу, отец мой духовный, и трепещу», – отвечал тот. Святой Андрей и его ученик, удостоившиеся созерцать Богоматерь, долгое время смотрели на распростёртое над народом покрывало и на озарённую небесным светом славу Господню. «И доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествии же Её, сделалось и оно невидимо. Но, взяв его с собою, Она оставила благодать бывшим там», – повествовал святитель Димитрий Ростовский. Поражённые увиденным явлением, Андрей и Епифаний рассказали о чуде всем собравшимся в храме. Люди стали благодарить Господа и Его Пречистую Матерь за великое утешение и надежду на избавление от врагов, войско которых вскоре отступило от стен города. Память о чудесном явлении Пресвятой Богородицы во Влахернском храме навсегда осталась в сердцах православных христиан.

В Константинопольской Церкви это событие не было отражено в богослужениях и день По-

крова не внесён в число праздничных. Видение святого Андрея и Епифания по мнению Константинопольской Церкви является продолжением «пятничного чуда», еженедельно совершавшегося во Влахернском храме.

В России праздник Покрова Божией Матери был установлен около 1164 года стараниями святого князя Андрея Боголюбского. Он тщательно изучал житие своего небесного покровителя, святого Андрея Юродивого, поражался величию видения Богородицы во Влахернском храме, и был очень огорчён, что оно не имело праздничного знака. Святой князь установил праздник Покрова Пресвятой Богородицы и написал Слово на него, которое вошло в состав Пролога. «Се убо егда слышах, помышлях: како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего, бысть без празднества... восхотех, да не без праздника останется святой Покров Твой, Преплагая», – говорил князь Андрей в своём Слове.

На Руси храмы в честь Покрова Божией Матери появились в XII веке. К 1148 году относится первое упоминание о деревянной церкви Покрова Звериного монастыря в Великом Новгороде. В 1165 году по поручению князя Андрея вблизи Владимира был построен всемирно известный памятник древнерусского зодчества – храм Покрова на Нерли. Другой известнейший собор в честь Покрова Божией Матери (храм святого Василия Блаженного) расположен в центре Москвы на Красной площади. Его строительство связано с походом царя Иоанна IV Грозного на Казань в 1552 году, когда в праздник Покрова русские войска одержали решающую победу над татарами.

История установления и почитания праздника показывает великую любовь и благоговение русского народа перед Пресвятой Богородицей – Заступницей Усердной рода христианского. В праздничном Богослужении Покрову Божией Матери Русская Церковь воспеваёт: «С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с вер-

ховными апостолы, и со священномученики, и со архиереи за ны, грешныя, Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российской земли прославльшия». Этими словами подчёркивается, что честь установления данного праздника принадлежит Русской Православной Церкви, которая всецело вверилась Покрову Богородицы и осватила день явления Царицы Небесной во Влахернском храме торжественным празднованием.

В день чествования Покрова Пресвятой Богородицы православные христиане прославляют Царицу Небесную удивительно проникновенными богослужебными песнопениями и чтениями, просят у Неё защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших. Покрый нас от всякаго зла и лютых напастей: на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».

Покров Пресвятой Богородицы – знамение благодати Божией по молитвам Царицы Небесной. Православные христиане с первых веков истории святой Церкви почитают Пресвятую Богородицу как Великую Заступницу и молитвенную Ходатаицу к Богу, в Её лице находят надёжную защиту и благое утешение. Обращение за помощью к Пресвятой Богородице сильно облегчает бремя скорбей и бед земной жизни. Если они посылаются Господом ради спасения души человека, то молитвенное ходатайство Божией Матери уменьшает меру назначенных страданий, облегчает перенесение горестей, озаряя их лучами небесной радости. «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором», – молитвенно взывают православные христиане к Пресвятой Богородице, зная и твёрдо веря, что Она всегда простирает Свой молитвенный покров над верными чадами Христовой Церкви и умоляет Своего Сына о даровании им вечного спасения в Царствии Небесном.

Алтарник Роман Кравченко

«Помолися Сыну Твоему и Богу нашему за град сей и за людей согрешивших...»

Утешительным и неопровержимым свидетельством Покрова Пресвятой Богородицы для святой Церкви служат многочисленные явления благодатной помощи Царицы Небесной православным христианам.

В 1581 году польский король Стефан Баторий осадил со своими войсками Псков. За несколь-

ко дней до штурма, назначенного Баторием на угол крепости при Покровском монастыре, благочестивый слепой старец Дорофей находился в сенях своей кельи и скорбел о бедствии города. Вдруг он увидел над Псково-Печерской обителью необыкновенный свет, который, подобно столпу, возвышался до небес. Сияние исходило от обите-

ли к Пскову через реку Великую, по левую сторону Мирожского монастыря. В этом свете старец узрел Пресвятую Богородицу, шедшую по воздуху. Царицу Небесную сопровождали преподобные Антоний Киево-Печерский и Корнилий Псково-Печерский. Богоматерь, пройдя через городскую стену, вошла вместе с преподобными в Покровскую церковь. Затем, выйдя из неё, Пресвятая Богородица встала на стене города и спросила: «Где Мирожский строитель Нифонт, епископ Новгородский?». При этих словах святой епископ предстал перед Ней и, поклонившись с видом глубокой скорби, сказал: «Владычица! В моём монастыре сего лета не было Божественной Литургии». Бо-

гоматерь ответила: «Сыну моему и Богу так изволившу». Далее Пресвятая Богородица возвала: «Где избранные Божии, пребывающие в церкви Святой Троицы?». Тотчас предстали перед Ней благоверные князья Василий Киевский, Гавриил и Тимофей Псковские. За ними находились преподобные Евфросин Спасо-Елеазаровский и Савва Крыпецкий, а также блаженный Николай Псковский. Все с благоговением поклонились Царице Небесной. Богоматерь, взирая на город, со скорбью сказала: «О люди беззаконные! Вы прогневали Сына Моего Господа и Бога, и осодомили град сей скверными делами. И вот теперь пришла на вас беда велия». В это время игумен Корнилий,

Псково-Покровская икона (или "Видение прав. Дорофея"), XVI в.

преподобные Евфросин с Саввою и блаженный Николай пали перед Ней и со слезами молились: «Владычице! Есть грех на людех и беззаконие, не прогневайся на них до зела, но помолися Сыну Твоему и Богу нашему за град сей и за людей согрешивших...». После этого благоверные князья также припали к ногам Пречистой Владычице и со слезами молили Её о защите города. Тогда Богоматерь позвала к Себе старца Дорофея, удостоившегося видения, и он в то же мгновение увидел себя стоящим у ног Богоматери, которая сказала ему: «Старец, иди немедленно к боголюбивым воеводам и к Печерскому игумену, и в собор Пресвятой Троицы, и возвести им, чтобы прилежно и непрестанно молили Господа Бога, и принесли Печерский образ и хоругвь на стену города, где стою Я, и чтобы поставили одну пушку здесь, а другую внизу, для стрельняния из них по королевским шатрам и влево за королевские шатры». Указывая рукой обозначенные места, Пречистая Богоматерь повелела старцу объявить людям, чтобы они плакали о грехах своих и молили милостивого Бога, и сказала, что Сама будет молиться Сыну Своему и Богу о прощении грехов жителей города.

Во время боя полякам удалось проломить крепостную стену, но заступлением Богоматери и святых угодников они так и не смогли ворваться в город. Русские воины оттеснили врага, закрыли пролом и отстояли Псков. В своем дневнике секретарь короля Батория, ксендз Станислав Пиотровский, писал: «Сегодня в полночь, без всякой причины, неизвестно кто начал так кричать, что за ним вся пехота подняла страшный крик и гам. В королевском лагере забили тревогу; все в одних рубашках повыскакивали из шатров и бросились к коням, даже сам гетман; мы думали, что русские, побивши всю стражу, напали на нас... Как можно видеть, натерпелись мы большого страха. Сегодня и в прежние ночи видны на небе какие-то знаки, как бы столбы, которые представляют как бы подобие двух конных войск; еще какие-то подобия крестов».

После избавления от врагов благодарные жители Пскова поставили церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Для Покровского храма в углу на проломе был написан Псково-Покровский образ Богоматери, получивший также название «Явление Божией Матери старцу Дорофею». На иконе отражено чудесное явление Пресвятой Богородицы, написаны все святые, которых видел благочестивый старец, изображены Покровский монастырь и Покровская башня, Троицкий собор и некоторые другие храмы, река Великая, крепостные стены, Мирожский и Печерский монастыри.

Изображен и сам старец Дорофей. Эта икона – результат глубоко прочувствованной религиозно-патриотической идеи, впервые оформленной современниками осады города.

В 1601 году был учрежден крестный ход в память заступничества Богоматери жителям Пскова. Он совершался в шестую неделю по Пасхе. Когда процессия с особо почитаемыми иконами Троицкого собора и Печерского монастыря приближалась к Покровскому храму, из него навстречу выносили Псково-Покровский образ Пресвятой Богородицы.

В Московском Успенском соборе над южными воротами придела во имя святых апостолов Петра и Павла находился точный список с Псково-Покровской иконы. Особое празднование перед этим образом Пресвятой Богородицы совершалось в благодарность за победу над турками и татарами после войны с ними в 1736 – 1740 годах.

5 мая 1936 года храм Покрова Богородицы был закрыт решением Псковского окружного исполкома. Псково-Покровская икона была передана в Псковский Государственный музей.

Во время Великой Отечественной войны в 1944 году Псково-Покровская икона была вывезена из Пскова немцами. Считалось, что образ Божией Матери был утрачен во время войны, но в 1970 году неожиданно стало известно его местонахождение. В Мюнхене в Доме Искусства состоялась выставка «Иконы XIII – XIX веков», на которой под номером 234 экспонировалась икона из частного собрания в городе Берхтесгаден. Она имела название «Псков и его окрестности».

16 июня 2000 года во время визита Президента России В.В. Путина в Германию немецкие власти официально заявили о возврате иконы в Россию. Президент дал обещание, что икона будет передана Русской Православной Церкви и возвратится на родную землю, в Псков.

31 августа 2000 года Псково-Покровская икона была передана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II послом Германии в России Эрнстом Йорком фон Штудницем. «Для нас это в первую очередь духовная ценность, которую невозможно измерить никакими материальными критериями», – сказал Патриарх.

7 сентября 2001 года в Пскове произошла торжественная встреча Псково-Покровской иконы Божией Матери. В настоящее время этот образ Пресвятой Богородицы находится в Свято-Троицком кафедральном соборе Псковского Кремля.

Празднование Псково-Покровской иконе совершается 1/14 октября.

Алтарник Евгений Теплов

Преподобные схимонах Кирилл и схимонахиня Мария, родители преподобного Сергия Радонежского

Имуще житие благочестием сияющее, достославнии, родителие, воистину древо благословенное явистесья, плод Богу угодный израстившие (Тропарь канона, 5 песнь)

Среди сонма святых земли Русской тихим и кротким светом сияют из глубины веков образы святых родителей преподобного Сергия Радонежского, вот уже шесть столетий глубоко почитаемых русским народом преподобных Кирилла и Марии. Яркий пример христианского благочестия, целомудренного супружества, воспитания детей в вере и благонравии доньше являются они нам своим богоугодным житием.

До нас не дошли подробные свидетельства ни о их родителях, ни о детских и отроческих годах, ни о времени вступления в супружество. Известно лишь, что благочестивые супруги Кирилл и Мария принадлежали к знатному боярскому роду. В начале XIV века они жили недалеко от Ростова Великого в небольшом селении Варницы, где находилось их поместье. Преподобный Кирилл состоял на службе у ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича. В те тяжелые времена князьям то и дело приходилось ездить на поклон к ордынскому хану, и боярин Кирилл, как один из самых близких к князю людей, не раз сопровождал его в этих опасных поездках.

Супруги строго соблюдали все церковные уставы, любили храм Божий, особенно заботились о делах милосердия: помогали бедным, принимали странников, раздавали щедрую милостыню. Суеве княжеского двора они предпочитали простую уединенную жизнь в своем поместье, не пренебрегая и обычными сельскими трудами.

Праведная Мария, подобно святой Анне, матери пророка Самуила, вместе со своим мужем дала такое обещание: если Бог даст им сына, посвятить его на служение Богу. Ожидая рождения младенца, Мария «блюла себя от всякой скверны и от всякой нечистоты, постом ограждала себя, и всякой пищи скоромной избегала, и мяса, и молока, и рыбы не ела, лишь хлебом, и овощами, и водой питалась».

3 мая 1314 года праведных родителей посетила великая радость: Господь даровал им сына. В сороковой день по его рождению родители принесли

младенца в храм, чтобы совершить над ним таинство святого Крещения и в то же время исполнить свое обещание – представить дитя в непорочную жертву Богу. Священник нарек младенцу во святом Крещении имя Варфоломей, потому что в этот день (11 июня) праздновалась память святого апостола Варфоломея.

Между тем родные стали примечать в младенце нечто необыкновенное: когда его мать вкушала мясную пищу, то младенец отказывался от её молока; то же повторялось, и уже без всякой причины, по средам и пятницам. Приученный соблюдать пост ещё во чреве матери, младенец и по рождении как будто требовал от матери поста. И святая Мария, действительно, стала еще строже соблюдать пост, совсем оставив мясную пищу.

Земля Ростовская истощена была частыми набегами татар, а неурожайные годы вконец довершили оскудение. Славный и некогда именитый боярин Кирилл под старость стал терпеть немалую нужду: частые путешествия с князем в Орду, тяжелые дани и непосильные подарки ордынским вельможам – все это крайне неблагоприятно отозвалось на его состоянии и довело его почти до нищеты. Многие ростовские жители стали покидать родные места, в числе их был и боярин Кирилл со всем своим семейством. По промыслу Божию, они переехали в почти неизвестный тогда край, в село

Радонеж, и поселились там близ церкви Рождества Христова.

По обычаю того времени боярин Кирилл должен был получить поместье, но сам он по старости уже не мог нести службу, и потому обязанность эту принял на себя старший его сын Стефан. Младший из сыновей Кирилла, Петр, избрал супружескую жизнь, Варфоломей же всей душой стремился к жизни подвижнической. «Отпусти меня, батюшка, с благословением, – говорил он, – и я пойду в монастырь». «Помедли чадо, – отвечал ему на это отец, – сам видишь, мы стары и немощны, послужить нам некому. У братьев твоих немало забот о своих семьях. Мы радуемся, что ты печешься, как угодить Господу Богу. Это намерение благое. Только послужи нам немного, проводи нас в могилу, тогда и иди с Богом в обитель святую». Так отвечал ему святой Кирилл, указывая на старость свою и своей супруги, а втайне имея в виду молодость сына, тем самым давая ему время еще испытать самого себя и утвердиться в святом намерении.

Варфоломей повиновался родителям и прилагал все свое старание, чтобы заслужить себе их благословение и молитвы.

В то время на Руси среди людей всех сословий был распространен благочестивый обычай принимать под старость монашество, чтобы приуготовить и очистить душу свою для жизни вечной. Последовали этому обычаю и праведные супруги.

В трех верстах от Радонежа находился Покровский Хотьков монастырь, который в то время был обителью старцев и стариц. Здесь, приняв сначала монашеский постриг, а затем схиму преподобные Кирилл и Мария в непрестанной молитве и богомыслии проводили последние годы своей жизни.

Почти в то же время произошла важная перемена и в жизни их старшего сына Стефана. Жена его Анна умерла, оставив ему двух сыновей – Климента и Иоанна. Похоронив супругу в Покровском монастыре, Стефан не пожелал уже возвращаться в мир, но остался в Хотькове, чтобы принять монашество и вместе с тем послужить своим немощным родителям. Отягощенные болезнями и старостью они не долго подвизались в схиме. Около 1337 года они с миром отошли к Господу, перед смер-

тью благословив Варфоломея на иноческий подвиг двумя иконами: Божией Матери Одигитрии и святителя чудотворца Николая. Дети почтили родителей слезами сыновней любви и похоронили под сенью Покровской обители, которая с того времени сделалась последним приютом и усыпальницей их рода. Здесь же впоследствии был погребен и младший сын преподобных Кирилла и Марии – Петр с супругой Екатериной.

После погребения родителей Варфоломей неотлучно провел в Хотьковом монастыре сорок дней, поминая новопреставленных родителей на Литургии и панихидах. Помня о их страннолюбии, он все эти дни кормил нищих и раздавал милостыню.

Святой Сергий был достойным сыном своих родителей. Преподобные супруги Кирилл и Мария воспитали его в благочестии, вложили в его душу любовь к Богу и Церкви, к труду, милосердию и родной земле.

Еще в 1427 году на том месте, где, по преданию, находился дом преподобных Кирилла и Марии, ростовский архимандрит Ефрем основал монастырь с соборным храмом в честь Живоначальной Троицы.

С конца XVIII века преподобные Кирилл и Мария стали почитаться как местные святые, с этого времени их уже изображали с нимбами и читали перед мощами угодников Божиих особую молитву. Летопись Покровского Хотькова монастыря приводит свидетельства о том, как молитвенное обращение к преподобному Сергию и его святым родителям спасало людей от тяжких недугов. Трижды их молитвами Хотьков монастырь был

избавлен от холеры во время свирепствовавших эпидемий в 1771, 1848 и 1871 годах.

На Святой Руси и за ее пределами все, кто обращается к преподобному Сергию, верят, что и его родители имеют великое дерзновение у престола Божия. Поэтому благочестивый народ стремится к раке угодников Божиих, изливая перед ними свои скорби, радости, просит помощи, утешения, исцеления и благословения на добрую жизнь.

Предание говорит о том, что преподобный Сергей заповедал, чтобы богомольцы, прежде чем идти к нему в Троицкую обитель, заходили в Покровский монастырь и молились бы об упокоении его родителей. Многие паломники стремились сначала в Хотьковский монастырь, чтобы исполнить завет преподобного, и уже потом из Хотькова шли к священным стенам Сергиевой обители.

Сейчас еще можно встретить старые образки, на которых преподобный Сергей изображен в иерейском облачении, с кадилом в руке, молящимся у гроба своих родителей. Это памятник его сыновней любви к родителям, которым он служил до самой их блаженной кончины. Часто святой игумен приходил в Хотьков монастырь, чтобы помолиться у гроба родителей, поклониться их святым мощам и совершить заупокойное богослужение.

Мощи схимонаха Кирилла и схимонахини Марии неизменно покоились в Покровском соборе, несмотря на многочисленные его перестройки. После 1917 года Хотьковский монастырь был разрушен.

Почитание преподобных Кирилла и Марии распространилось по всей России ещё в XIX веке, о чем свидетельствуют месяцесловы того времени,

но только в июле 1981 года, когда было установлено празднование Собора Радонежских святых, схимонахи Кирилл и Мария были прославлены в лике этих святых.

В год 600-летия со времени преставления Преподобного Сергия (1992 год) Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил преподобных местночтимых Радонежских святых – схимонаха Кирилла и схимонахиню Марию – к лику святых угодников Божиих для общецерковного почитания. Память преподобных Кирилла и Марии совершается 11 октября и 31 января по новому стилю, 19 июля (Собор Радонежских святых), а также в четверг седмицы Мытаря и фарисея.

Вера в заступничество святых укреплялась в народе многочисленными исцелениями, совершавшимися у их гробницы.

Прославляя преподобного Сергия, мы почитаем благодарной памятью и праведных его родителей, давших русской земле и всему миру великого печальника и молитвенника о душах наших.

*«Приидите, вернии, песньми дѣховными
благочестно восхвалим честнѣю двоицѣ,
благочестивѣю четѣ,
Кирилла и Марию приснопамятных,
иже во обитель Хотьковскѣю притекше,
вечное упокоение обретоша.
Мы же, раце мощей их молитвенно
предстоюще, яко покровителем и начальником
обители сил, вѣдѣе вси согласно взываем:
радѣйтесь, преподобнии Кирилле и Марие,
обители Хотьковския
преславное похвало и утверждение»*

(Стихира на хвалитех)

Алтарник Виктор Котельников

Святой апостол Фома

Святой апостол Фома был рыбаком родом из галилейского города Пансады. Услышав проповедь Христа, он всё оставил и последовал за Ним.

По Своем Воскресении Христос явился ученикам, и, показав им Свои руки, ноги и ребра с крестными ранами, тем самым уверил их в истинности Воскресения. Апостола Фомы тогда не было среди учеников, и он не поверил свидетельству других апостолов о том, что воскресший Господь Сам являлся им. Апостол Фома ответил им: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20:25). И Христос не оставил Своего ученика пребывать в сомнениях. Господь снова явился апостолам и

сказал Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27). Тогда апостол Фома, воскликнув: «Господь мой и Бог мой!», произнес то исповедание, которому остался верен до своей смерти. Христос, кротко укорив его, сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20:28-29). Этот яркий эпизод евангельской истории, повествующий о желании апостола Фомы подкрепить свою веру тактильным знанием, раскрывает для многих в этом ученике Христа сомневающегося скептика, проявившего маловерие, что представляется не вполне справедливым. Действительно, если бы бытие Божие и

благая весть о Воскресении были очевидностью и знанием, они не требовали бы от нас веры, человеку бы не надо было искать Бога своим любящим сердцем, а без поисков не могло бы быть и награды. Именно поэтому Христос присваивает блаженство невидившим и уверовавшим. Не стоит забывать, что апостол Фома горячо любил своего Учителя и готов был следовать за ним даже до смерти, что видно из другого евангельского эпизода. Когда Христос говорит ученикам о Своем намерении идти в Иудею к умершему Лазарю, чтобы воскресить его, Фома на это отвечает: «Пойдем, и мы умрем с ним» (Ин. 11:16). В этих словах безоговорочная преданность Христу в сердце апостола Фомы переключается с сомнением в необходимости этой смерти. Этот эпизод А.П. Лопухин трактует как такое же недоверие апостола Фомы к силе Христовой, как и его реакция на весть о Воскресении, а святитель Иоанн Златоуст объясняет их страхом. Он говорит об Апостолах так: «Все они боялись нападения от иудеев; но более всех других – Фома, который поэтому и сказал: «идём и мы, да умрём с Ним». Некоторые говорят, что он действительно желал умереть; но это несправедливо: слова его более выражают страх».

Более того, само прозвище апостола Фомы дает основание говорить о некоей раздвоенности его характера: «Прозвище Фомы было «близнец» или, правильнее, человек двоящейся природы, живущий в постоянных переходах от одного настроения к другому» (А.П. Лопухин). Упоминание об апостоле Фоме встречается и в повествовании о Тайной Вечери, где Христос, беседуя с апостолами, говорит им, что путь, куда Он идет, они знают. На это следует возражение апостола Фомы: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» Христос же ответил ему: «Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». И эти слова апостола Фомы Феофилакт Болгарский тоже трактует как проявление страха. И всё же в них нельзя не заметить желание апостола своим пытливым разумом узнать обстоятельно все точные сведения, не оставляя никаких неясностей. В этой связи интересным представляется мнение отца Павла Флоренского, который считал апостола Фому не сомневающимся, а изумляющимся. «Изумляющийся апостол Фома, – пишет отец Павел, – символическая фигура философии. Ложно представление о нём как о скептике, ибо в основе его духовного склада лежит отнюдь не маловерие, а удивление, поражённый которым всякое дело он доводит до его наиболее глубоких корней». Апостол Фома в трактовке Флоренского не сомневается в воскре-

сении Христа, но «...хочет получить подтверждение своей веры. Он виновник удостоверения Церкви в истинности воскресения Христова, именно телесного воскресения».

Вся последующая жизнь апостола Фомы свидетельствовала о его любви и преданности Христу, а потому сомнения его были лишь путеводителями к этой любви. Всеведущий Господь, зная об этой любви Своего ученика, Сам разрешил все его сомнения, укрепив его веру. Именно поэтому в молитвах Церкви неверие апостола Фомы называется «добрым», что на первый взгляд может показаться парадоксальным. Как поется в тропаре канона Недели Антипасхи: «Неверие Фомино, веры родительное нам показало еси». «Фома, бывший некогда слабее других апостолов в вере, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – сделался по благодати Божией мужественнее, ревностнее и неутомимее всех их, так что обошел со своей проповедью почти всю землю, не убоившись возвещать Слово Божие народам диким». Святой апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии.

Церковное Предание сохранило чудесную историю жизни и проповеди апостола Фомы в Индии. Индийский царь Гундафор, узнав, что римские императоры имеют великолепные по красоте и богатству дворцы, захотел выстроить себе такой же. Он послал купца Авана в Палестину, чтобы там найти архитектора. Господь внушил апостолу Фоме назваться архитектором, и они с Аваном отправились в Индию. Встретив их, царь выдал апостолу большое количество золота на строительство, а сам уехал домой, чтобы вернуться, когда все уже будет готово. Апостол Фома же раздал царское золото нуждающимся и начал усердно проповедовать веру во Христа, многих обращая к Богу.

По прошествии двух лет царь послал спросить, когда будет завершена постройка. Апостол Фома отвечал, что на здании осталось только возвести крышу. Обрадовавшись этому известию, царь отправил апостолу еще много золота. Получив его, апостол Фома возблагодарил Господа, вновь раздал его бедным и продолжил проповедовать Евангелие. Вскоре царю донесли, что постройка дворца даже не начиналась, что архитектор раздал все золото нищим и убогим, ходит по городам и селениям, проповедуя нового Бога и творя чудеса. Царь разгневался на апостола и послал за ним. Представ перед царем, апостол Фома утверждал, что дворец был уже готов. «В этой жизни, – сказал он царю, – ты не можешь видеть этот дворец, но когда умрешь – поселишься в нем и будешь вкушать блага жизни вечной». Царь не понял этих

слов. Он решил, что апостол Фома насмехается над ним, и приказал заключить его в темницу, а вместе с ним и Авана, намереваясь предать обоих жестокой казни. Аван возроптал на апостола Фому, упрекая его в обмане, но апостол утешал Авана, обещая, что царь вознаградит их за дворец, построенный для него в Царстве Небесном.

В ту же ночь, как заключили в темницу апостола Фому и Авана, заболел и умер царский брат. Царь предался новой печали, забыв о всех прежних своих огорчениях. Между тем Ангел Божий вознес душу умершего в небесные селения и показывал ему там много палат, одну красивее другой. Ангел спросил царского брата, в какой из палат он хотел бы поселиться, и тот без раздумий выбрал самую прекрасную, превосходящую красотой и величием все другие. «Нет, – возразил Ангел, – здесь тебе жить нельзя: все принадлежит твоему брату – это та самая палата, которую выстроил странник Фома». Тогда царский брат стал просить Ангела, чтобы тот отпустил его на время, дабы купить у своего брата эту палату. Ангел возвратил душу в тело, и умерший тотчас ожил, точно проснулся ото сна. Возрадовался царь, а брат его просил лишь об одном – отдать ему его небесную палату, построенную апостолом, предлагая взамен все свое богатство. Тогда еще большая радость объяла сердце царя. «Милый брат мой, – ответил царь, – я клялся дать тебе все, что лучшего есть под державою моею на земле, но не обещал палаты, которая на небесах. Если хочешь – у меня есть архитектор, он и тебе выстроит такую же». Тотчас царь дал приказание освободить из темницы апостола Фому и Авана. Он пал к ногам его и со слезами просил простить грех, совершенный по неведению. Апостол Фома возблагодарил Бога за все происшедшее, а потом начал учить обоих братьев вере Христовой, и вскоре они приняли святое крещение.

Когда апостол Фома находился в Индии, наступило честное усение Пресвятой Богородицы. Все апостолы из разных стран были перенесены на облаках в Гефсиманию к смертному одру Пре-

чистой Богородицы, и апостол Фома был восхищен облаком из Индии, но не успел вовремя прибыть в Гефсиманию. Только на третий день погребения Божией Матерью он был принесен в Гефсиманию, и сильно скорбел, что не был вместе с прочими апостолами при прощании. Тогда апостолы решили открыть для Фомы гроб Пресвятой Богородицы, чтобы и он мог увидеть Ее

пречистое тело и поклониться ему. Когда гроб был открыт, там лежала только плащаница, которою было обвито тело Пресвятой Богородицы. Тогда всем стало понятно, что Пречистая Божия Мать воскресла в третий день и с телом взята на небо Своим Сыном.

После этого Фома снова явился в Индии и проповедью своею, и чудесами многих обратил ко Христу. Так, в городе Мелианоре он своим поясом оттащил более чем на версту огромное дерево, лежавшее на земле, сдвинуть которое никто не мог даже с помощью животных. Там же он совершил еще большее чудо. Один языческий жрец убил своего сына, а всю вину

возложил на апостола Фому, якобы это он совершил убийство. Свидетелей при этом не было, и народ поверил жрецу. Апостола привели на суд, как убийцу, и присудили к казни. Он просил позволить ему призвать в качестве свидетеля самого убитого. Как ни странны были слова Фомы, однако все согласилось исполнить его просьбу. Апостол помолился Богу и сказал, обратившись к мертвецу: «Именем Господа моего Иисуса Христа повелеваю тебе, юноша, сказать нам: «Кто убил тебя?». «Отец мой убил меня», – отвечал мертвый. Тогда народ в изумлении воскликнул: «Велик Бог, проповедуемый Фомою!» Так обнаружилась невинность апостола, и вместо него осужден был сам жрец. Чудо это поразило всех, и многие тогда уверовали во Христа.

После обращения ко Христу сына и супруги правителя индийского города Мелипура апостол Фома был заключен в темницу, претерпел пытки и, пронзенный пятью копьями, отошел ко Господу. Части его мощей хранятся в Индии, Венгрии и на Афоне.

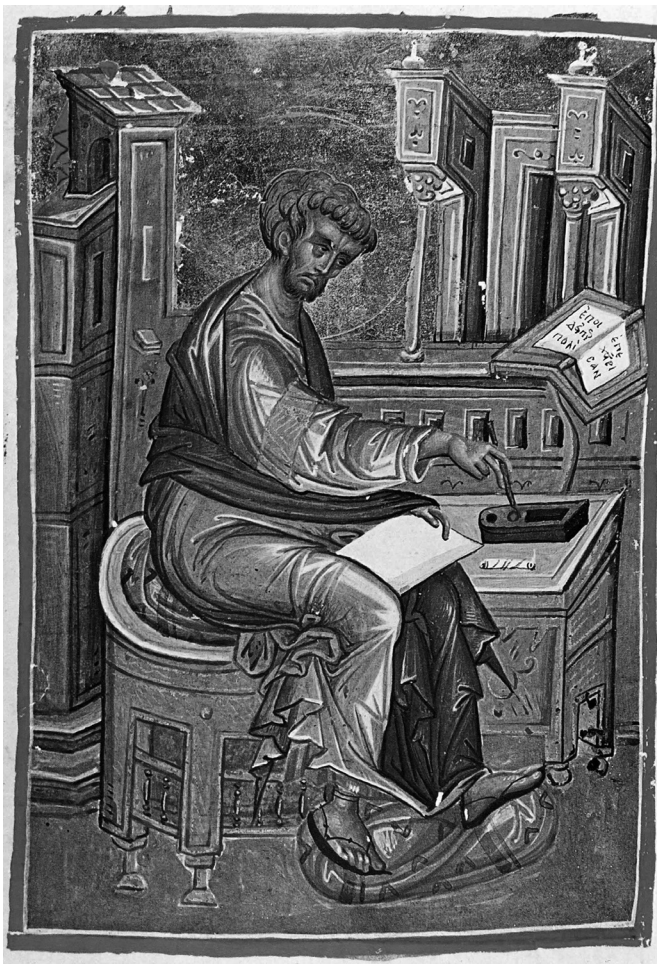

Уверение Фомы. Дионисий, кон. XV в.

Алтарник Андрей Гаврилов

Святой апостол и евангелист Лука

Апостол Лука. Миниатюра, XIV в. Афон

Святой апостол и евангелист Лука родился в сирийском городе Антиохии, одном из крупнейших городов того времени, где сразу после Воскресения Спасителя возникла христианская община. Будущий апостол получил высокое и разностороннее греческое образование, был врачом и хорошо владел искусством живописи. Услышав о Христе, святой Лука прибыл из Антиохии в Галилею и здесь горячо воспринял спасительное учение от Самого Господа. В числе 70-ти учеников он был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном ещё при жизни Иисуса Христа на земле.

В последние дни земной жизни Спасителя святой Лука находился в Иерусалиме, сетуя и плача о Господе, принявшем вольное страдание. Возможно, Лука был одним из немногих, знавших Иисуса, стоял вдали, взирая на Распятого Господа. Воскресший Господь в самый день Воскресения удостоил святого Луку Своего явления и беседы, явившись ему и Клеопе на пути в Еммаус, а за-

тем и прочим апостолам, и Сам «отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24:13-49).

После вознесения Господня апостол Лука некоторое время пребывал в Иерусалиме, но потом, по преданию, отправился на свою родину, в Антиохию, где уже было много христиан. По дороге он проповедовал в Севастии, главном городе Самарии, где находились мощи святого Иоанна Крестителя, и, уходя оттуда, святой Лука получил в качестве бесценного дара десницу Предтечи, которая вместе с ним прибыла в Антиохию.

Апостол Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла (52 – 55 годы по Рождестве Христовом), и с тех пор они были неразлучны. Вместе с апостолом Павлом святой Лука проповедовал в Греции, а затем был оставлен в македонском городе Филиппах для устройства и утверждения Церкви и распространения христианства по всей Македонии.

Когда апостол Павел в конце своего третьего миссионерского путешествия снова посетил Филиппы, святой Лука по его поручению ходил в Коринф для сбора милостыни в пользу палестинских христиан. После этого вместе с апостолом Павлом он отправился в Палестину, посещая по пути церкви, находившиеся на островах архипелага, по берегам Малой Азии, в Финикии и Иудее.

Когда апостол Павел был заключён под стражу в палестинском городе Кесарии, а затем отправлен в Рим на суд кесаря, святой Лука не оставил первоверховного апостола, разделив с ним все трудности морского путешествия. В Риме святой апостол Лука находился при апостоле Павле вместе с Марком, Аристархом и некоторыми другими проповедниками христианства.

Здесь же, по благословию и под руководством апостола Павла, святой Лука написал своё Евангелие и Книгу Деяний апостольских (61 – 63 годы). В первых евангельских стихах святой Лука чётко выразил цель своего труда: наиболее полно и в хронологической последовательности описать по порядку всё, что известно христианам об Иисусе Христе и Его учении, и тем самым дать твердое историческое обоснование христианского упования. Тщательно исследуя факты, он писал не только о том, что сам видел и слышал, но и широко использовал устное предание Церкви и рассказы Самой Пречистой Девы Марии. Именно его Евангелие, единственное из четырёх, рассказывает так подробно историю Рождества и даже один эпизод из детства Господа Иисуса: как вме-

сте с семьёй Он отправился на праздник в Иерусалим и как потом задержался в доме Отца Своего, то есть в Храме.

Богословское содержание Евангелия от Луки отличается прежде всего учением о всеобщности спасения, совершённого Господом Иисусом Христом, о вселенском значении евангельской проповеди. Книга Деяний, являясь продолжением Четвероевангелия, повествует о трудах и подвигах святых апостолов после Вознесения Спасителя. В центре повествования – проходивший в 51 году по Рождестве Христовом Апостольский Собор, как основополагающее церковное событие, послужившее основанием для отмежевания христианства от иудейства и самостоятельного распространения его в мире. На этом Соборе христиане из язычников были освобождены от исполнения обрядовой части Закона Моисеева. Богословским предметом Книги Деяний является преимущественно Домостроительство Святого Духа, осуществляемое в основанной Господом Иисусом Христом Церкви от Вознесения и Пятидесятницы до Второго пришествия Христова.

После своего освобождения апостол Павел в сопровождении святого Луки посетил некоторые из основанных прежде Церквей, но вскоре император Нерон воздвиг в Риме лютое гонение на христиан, и апостолы вернулись в Рим, чтобы поддержать гонимую Церковь. Здесь апостол Павел был взят под стражу, многие из его учеников оставили святого, и только апостол Лука находился при нём в это время, служа наставнику в том числе и своим врачебным искусством.

После мученической кончины первоверховных апостолов Петра и Павла (около 67 года)

святой Лука покинул Рим и, по преданию, проповедовал в разных землях южной Европы – в Италии, Далмации, Галлии, а в особенности в Македонии и в соседней с ней Ахайи.

Уже в глубокой старости апостол Лука принял путешествие в Африку – в Ливию и Египет, и здесь многих обратил ко Христу. Возвратившись в Грецию, в Беотию, он продолжал устраивать церкви, рукополагал священников и диаконов, исцелял болящих душевно и телесно.

В возрасте 84-х лет в Ахайи апостол Лука принял мученическую кончину во время гонения Домициана (81 – 96 годы): святой был повешен, за отсутствием креста, на оливковом дереве. Честное тело апостола было погребено в Фивах, главном городе Беотии, где его святые мощи, подававшие множество исцелений, пребывали до 2-й половины IV века, а затем, по указанию императора Констанция, были торжественно перенесены в Константинополь. При этом совершилось чудо исцеления тяжело болящего Анатолия, царского постельничего, который помог нести раку с мощами. Мощи святого Луки были положены под престолом храма святых апостолов вместе с мощами апостолов Андрея и Тимофея. Ныне честная глава апостола и евангелиста Луки пребывает на Святой горе Афон.

По преданию, апостол Лука написал первые иконы Божией Матери с Предвечным Младенцем на руках. «Благодать Рождшегося от Меня и Моя милость с сими иконами да будет», – сказала Пречистая Дева, увидев эти образы. Святой Лука положил начало писанию икон во славу Божию, Богоматери и всех святых.

Диакон Геннадий Бочаров

Преподобный Амвросий Оптинский

Оптина пустынь известна как один из важнейших центров духовной жизни в России. Известный богослов отец Павел Флоренский называл Оптину пустынь «духовной санаторией израненных душ». Начиная с середины XVIII века и заканчивая 1923 годом, когда обитель была закрыта безбожной властью, в Оптине явилось 14 духоносных старцев. Пожалуй, наиболее почитаемым и наиболее близким сердцу каждого верующего в нашей стране стало имя преподобного старца Амвросия, память которого Святая Церковь празднует 23 октября.

Александр Михайлович Гренков – так звали преподобного Амвросия в миру – родился 23 ноября 1812 года в день памяти благоверного кня-

зя Александра Невского, чье имя он и получил при крещении. Малой родиной будущего великого подвижника стало село Большая Липовица Тамбовской губернии. Его семья была многочисленна: отец – дьяк Михаил Федорович и мать – Марфа Николаевна – воспитывали восемь детей. Вместе с ними проживали бабушка и дедушка, который был священником. Семья Гренковых была богобоязненна, и детей в ней воспитывали в строгих христианских устоях нравственности и благочестия. Впоследствии преподобный Амвросий, вспоминая свою мать, отзывался о ней как о человеке святой жизни. В детстве Александр был веселым и легкомысленным мальчиком, которому тяжело давалась домашняя работа. При

первой же возможности он устремлялся на улицу, проводя время в забавах и играх, за что получал серьезные наказания. Однако это не исправляло его, из-за чего он рос изгоем в своей семье. Родители, бабушка с дедушкой относились к нему с меньшей любовью, чем к его братьям. Преподобный вспоминает характерный эпизод из своего детства: «Однажды, очень раздосадованный этим, я решил отомстить брату, которого особенно любили родители. Зная, что дед мой не любит шума и что, если мы дети, бывало, расшумимся, то он всех нас без разбора: и правого, и виноватого – отдерет за чуб, я, чтобы подвести своего братишку под тяжелую руку деда, раздражил его. Тот закричал, и выведенный из терпения дед отдрал и меня, и его. А последнее-то мне и нужно было. Впрочем, мне и помимо деда доставалось за это порядком и от матери, и от бабки». Не смотря на это, отрок Александр воспринял с молоком матери любовь к Богу и Церкви. Часто отец брал его с собой в храм, где мальчик читал на клиросе и помогал при богослужении, проявляя при этом удивительное усердие.

Родители желали, чтобы их сын пошел по духовной стезе, и в возрасте 12 лет он был отдан в Тамбовское Духовное училище, а по его окончании поступил в Тамбовскую семинарию. В стенах духовных школ проявились его способности к учению. Учеба давалась ему легко. Один из его

сокурсников вспоминал: «Бывало, на последние копейки купишь свечку, твердишь заданные уроки, Гренков же мало занимается; а придет в класс, станет отвечать: так валяет без запинки, как по писанному, лучше всех». Благодаря природной одаренности Александр окончил училище первым из 148 человек.

Перед ним открывались большие перспективы. Он мог поступить в Духовную Академию, Университет или, как помышлял он сам, пойти на военную службу. Однако Господь распорядился талантом юноши иначе. В 1835 году, незадолго до окончания семинарии, он тяжело заболел. «Все отчаялись в моем выздоровлении, мало надеялся и я сам. Послали за духовником. Он долго не ехал. Я сказал: «Прощай, Божий свет!», – вспоминал преподобный. Опасаясь смерти, он дал обет Богу уйти в монастырь в случае выздоровления, и совершилось чудо: Александр вскоре исцелился от своего недуга. Однако будущий святой медлил с исполнением обета: четыре года он пребывал в нерешимости. В это время он был домашним учителем в одной помещицкой семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища. Пребывая в мучениях совести от неисполненного обета, он поехал в Троице-Сергиеву Лавру, где долго молился у мощей преподобного Сергия Радонежского, испрашивая заступничества и помощи преподобного. Там же произошла судьбоносная встреча с лаврским старцем затворником Илларионом, который благословил юношу на монашеский подвиг, сказав при этом: «Иди в Оптину, ты там нужен».

Ничего не сказав родителям и друзьям, возможно, избегая их отговоров, которые и так отсрочили исполнение обета, в 1839 году он удаляется в Оптину. Первым духовным наставником Александра стал старец Лев, а затем – старец Макарий. Жизнь в монастыре была настоящей школой смирения: талантливый юноша, знавший пять языков, работал в пекарне, готовил дрожжи, а затем стал помощником повара. Вскоре он стал келейником старца Льва, а после его смерти – келейником старца Макария, что позволило ему быть в непосредственной близости с великими подвижниками, участь у них монашескому деланию. Старец Лев часто смирял послушника, нередко обращаясь к нему не по имени, а называя его «химерой» (так в народе называли пустоцвет на огурцах). Однако когда Александра не было рядом, он хвалил его говоря: «Великий будет человек».

В 1840 году послушник Александр был переведен в монастырский скит, где Господь судил ему послушаться более 50 лет. В 1842 году он принял

монашеский постриг, получив имя Амвросий в честь святителя Амвросия Медиоланского. Через год он поехал в Калугу, где совершилась его хиротония в иеродиакона. В 1845 году он был рукоположен в иеромонаха.

Вскоре он тяжело заболел, впоследствии эта болезнь сопровождала его до самой кончины. Он еле передвигался, страдал от испарины, так что ему приходилось переодеваться по несколько раз в сутки, не выносил холода и сквозняков, пищу употреблял только жидкую, в количестве, которого едва бы хватило трёхлетнему ребёнку. При Причащении народа он не мог долго держать потир в руке, и ему иногда приходилось прерывать приобщение народа, возвращаться на время в алтарь и ставить чашу на престол, чтобы дать отойти онемевшей руке. Вскоре болезнь настолько обострилась, что его постригли в великую схиму с сохранением имени Амвросий, после чего болезнь стала ослабевать. В 1848 году он смог исполнять возложенное на него еще до болезни послушание – быть помощником духовника обители. Удивительно, что такое призвание, требующее высокого уровня духовной жизни, преподобный получил в возрасте 34 лет. По благословению преподобного Макария, он занимался издательской деятельностью, его трудами была напечатана и издана «Лествица» преподобного Иоанна Синайского.

В 1860 году старец Макарий преставился ко Господу, и братия обители избрала Амвросия своим духовником. Так преподобный в возрасте 48 лет принял великий подвиг старчества. Вскоре у преподобного Амвросия явился дар прозорливости. К нему приходили и монахи, и миряне со всей губернии, всегда получая ответы на свои жизненные вопросы и утешение от беседы со старцем. Для каждого приходящего у преподобного было открыто сердце, исполненное христианской любовью. Даже зараженная нигилизмом интеллигенция почитала старца Амвросия. Духовными советами старца пользовались Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, который под впечатлениями от посещения Оптины и преподобного Амвросия вывел в романе «Братья Карамазовы» образ старца Зосимы. Посещал старца Амвросия и Л.Н. Толстой, который после беседы со старцем сказал: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога». Вспоминая о визите Толстого, преподобный писал: «При входе Толстого в мою

келью я благословил его, и он поцеловал меня в щеку. Горд очень». О великом старце знала не только вся Россия, но и вся христианская Европа, христианский Восток, знали на Святой горе Афон и в Иерусалиме.

Отдельной заботой преподобного стало устройство женских обителей. Его попечением и на его средства были основаны Козельщанская в Полтавской губернии и Николо-Тихвинская в Воронежской губернии обители. Большую же известность получила основанная им в 1880-е годы Шамординская обитель, устроенная недалеко от Оптины. Туда стали стекаться обездоленные женщины со всей России. К 1890-м годам число инокинь в ней достигло 500 человек. Именно в этой обители во время очередного посещения в 1891 году преподобный тяжело разболелся и 11 октября по старому стилю предал свою душу в руки Господа.

Перейдя в жизнь вечную, преподобный не оставляет приходящих к нему людей. Незадолго до смерти старца Амвросия его спросили: «Придет время, не станет вас с нами. Что мы тогда будем делать?». Он с любовью ответил тогда: «Уж если я с вами тут все возился, то там-то от вас уж, верно, не уйдешь». И в наши дни по молитвам преподобного Амвросия творятся великие чудеса. Люди после его кончины не переставали приходить к могилке старца. Даже советская власть, закрывшая Оптину пустынь и сравнив с землей могилы всех старцев обители, не смогла стереть тропу к преподобному в памяти народной. В ноябре 1987 года Оптина Пустынь была возвращена Церкви. В июне 1988 года Поместным Собором Русской Православной Церкви преподобный Амвросий первым из Оптинских старцев был причислен к лику святых. Обретенные его честные мощи почивают во Введенском соборе Оптиной пустыни.

Шамординский монастырь

Церковь Покрова на Нерли

Церковь Покрова на Нерли принадлежит к блистательной эпохе становления и расцвета Владимиро-Суздальского княжества и его аристократической культуры при Андрее Юрьевиче Боголюбском. Город «мизиньных» (то есть «малых») людей Владимир чудесно преображается в подобную Киеву столицу с Золотыми воротами и златоверхим «десятинным» собором, а в десяти верстах к востоку обустраивается Боголюб-город с белокаменным княжеским дворцом и храмом Рождества Богородицы. За символически короткие семь лет – с 1158 по 1165 годы – строительная дружина Андрея Боголюбского, собравшая под началом северо-итальянского зодчего от Фридриха Барбароссы «из всех земель все мастера», создает белокаменное величие Владимиро-Суздальской земли.

Священные реалии Киева, Константинополя, Иерусалима князь Андрей смело переносит во Владимир, утверждая их в строительстве храмов и чтимых реликвиях, новой топонимике и топографии. Каждый из его храмов являл собою зримую проповедь в камне, а своей обширной храмоздательной программой Андрей Боголюбский заново освящал Владимирское княжество, уподобляя его новой Святой земле. Церковь Покрова, вероятно, стала венцом всего этого славного грандиозного деяния князя Андрея.

Стены белокаменных храмов трехслойны: их составляет облицовка с наружной и внутренней сторон и промежуточная забутовка туфом, валунами, обломками и отесами известняка с заливкой известковым раствором. В раствор добавлялась цемянка (кирпичная крошка) и древесный уголь. Строительство здания продолжалось три-четыре сезона. Церковь Покрова на Нерли в этом смысле необычна: «Житие Андрея Боголюбского» отводит на ее возведение лишь один сезон: «единым летом соверши».

Процесс строительства начинался с заготовки строительных материалов, затем разбивали на месте план и отрывали фундаментные рвы по периметру и осям столпов, до глубины залегания материкового грунта. Считается, что у белокаменных зданий был ленточный фундамент, положенный не в котлован, а во рвы, которые заполнялись глыбами валунов, булыжником, обломками известняка и туфа и заливались раствором. На фундаменте возводились стены и своды – сначала с козел, а затем, по мере возвышения стен, с деревянных подмостей и лесов. В окна белокаменных

храмов вставлялись деревянные оконницы, которые могли заполняться стеклом. Не исключено, что в аристократических храмах Владимира, подражавшего крупнейшим христианским столицам, применялись для оконного заполнения витражные стекла.

Место для церкви Покрова выбрано князем и зодчим необычно: на расстоянии версты от Боголюбовского замка, при слиянии двух рек – Нерли и Клязьмы. Устье Нерли служило речными воротами Владимирской земли на оживленном торговом пути Нерль-Клязьма-Ока-Волга – мощной торговой артерии, соединявшей отдаленный Залесский край с остальным миром. Именно отсюда разворачивалась панорама столичных владений владимирского князя: церковь на лугу с пристанью при ней, чуть поодаль, на возвышенном берегу – Боголюб-город с княжеским замком, и, наконец, сам Владимир на величественных холмах. Церковь Покрова тоже заметно возвышается над берегом старицы Клязьмы. Подножием храму служит округлый, поросший травой и деревьями холм. Храм так естественно вырастает из него, что и холм, и сам храм кажутся нерукотворным продолжением благодатного пейзажа, придавая ему выразительность и завершенность.

Но что, собственно, известно об этом знаменитом памятнике зодчества? Летописи так скупы, что нет в них ни даты, ни даже названия церкви. «И потом приде от Киева Андрей Юрьевич и створи Боголюбный град...и постави церкви две камены» – сообщает без указания года Краткий Владимирский летописец. И только поздний источник – «Житие князя Андрея Боголюбского» – содержит некоторые сведения о храме. Так, в тексте «Жития» проступает связь строительства храма с гибелью от ран княжича Изяслава Андреевича в 1165 году, после похода в Волжскую Болгарию. Храм именуется «во имя Пресвятой Богородицы, честнаго ея Покрова».

Церковь Покрова на Нерли представляет собой обычный для XII века тип небольшого крестово-купольного храма – одноглавого, четырехстолпного, трехапсидного, с тремя продольными и тремя поперечными нефами, в западном из которых помещаются «восходные полати» – хоры; полуциркульные своды храма поддерживают цилиндрический барабан. Необычно в церкви другое – особый пропорциональный строй. Среди всех владимиро-суздальских белокаменных храмов, не считая надвратных, это самый миниатюр-

ный и грациозный: общая его ширина чуть более 10 м, а внутренняя высота 20,8 м. Глаз фиксирует не столько тяжелые массы строительного материала и конструктивные усилия по преодолению сил распора, сколько свободное и стремительное движение ввысь, ощущение взлета, невесомости, воспарения.

В древности интерьер белокаменного храма складывался в стройный ансамбль: невысокая алтарная преграда, настенные фресковые росписи, керамические полы из разноцветных поливных плиток. Белокаменной резьбы внутри здания почти нет: только пары лежащих львов в основаниях подпружных арок. Возможно, от древнего времени сохранился престол в алтаре, сложенный из девяти белокаменных блоков на известковом растворе.

Облик церкви Покрова кажется законченным и художественно-цельным в своей полноте и совершенстве, согласованности общего и частного, взаимосвязи целого и мельчайших деталей. Однако в результате археологических исследований церковь предстает в совершенно ином виде, а холм-пьедестал, такой естественный и необходимый здесь, оказывается отнюдь не принадлежностью природного ландшафта, но делом рук человеческих. Еще в 1858 году владимирский епархиальный архитектор Н.А. Артлебен обнаружил при раскопках около юго-западного угла храма фундамент какого-то здания и фрагменты резного убранства, в том числе белокаменные плиты с резным изображением летящих грифонов и вздыбленных барсов. Он предположил наличие «терема», окружавшего церковь с трех сторон. Прошло почти сто лет, прежде чем догадка Артлебена нашла подтверждение и объяснение. В 1954-1955 годах в результате археологических исследований Н.Н. Воронина оказалось, что церковь Покрова действительно с трех сторон окружали галереи, белокаменные основания которых сохранились в земле на расстоянии около 2,5 м от стен храма. Галереи были открытыми, в виде аркады с деревянными перекрытиями и гульбищем на них.

При археологическом исследовании вскрылась удивительная инженерно-конструктивная особенность церкви Покрова. Оказалось, что строительство ее на низменном пойменном бере-

Реконструкция церкви Покрова на Нерли.

гу, где полая вода поднималась при разливе более чем на три метра, велось необычным образом. В устье Нерли вырос искусственный холм, ставший пьедесталом для церкви Покрова и предохраняющий ее от коварных весенних вод. Весь холм пронизан необычайно глубоким белокаменным цоколем здания, а под ним, на материке, лежит фундамент. Подземная часть храма составляет, таким образом, 5,30 м. Этот прочнейший каркас белокаменной кладки и пластичного грунта по сей день эффективно служит сохранению замечательного храма. Мастера придали холму регулярную форму, покрыв его панцирем из белокаменных плит с водосточными желобами и лестницами, сбегаящими к пристани.

Эти открытия изменили привычное и очевидное представление о церкви Покрова. Сохранившееся здание - такое, казалось бы, законченное и цельное - оказалась лишь изящной короной, венчающей царственное ступенчатое сооружение. С торжественной плавностью поднимались над водным зеркалом белокаменные ярусы - широкий холм, внушительный пояс аркад-галерей, затем - энергичный взлет самого храма и, наконец, цилиндрическая башенка барабана с главкой и крестом.

Среди всех построек Андрея Боголюбского только церковь Покрова почти полностью сохранила свой первоначальный архитектурный облик и резной декор, что позволяет судить на ее примере о символическом содержании декоративных

программ владими́ро-суздальских храмов и об особенностях художественного стиля, сложившегося в резной скульптуре в эпоху князя Андрея.

В центральных полукружиях-закомарах северного, южного и западного фасадов располагаются три одинаковых рельефа, которые представляют восседающего на троне царя Давида в окружении парных изображений львов и голубей. Изображения самого царя Давида на всех трех фасадах высечены на самых крупных камнях.

В христианской традиции царь и пророк Давид почитался не только как прародитель и ветхозаветный прообраз Христа, но и как образец сильного, мудрого и справедливого царя. Многие средневековые государи, желая уподобиться ему, изображали Давида вместе с царем Соломоном на стенах своих дворцов. На рельефах церкви Покрова юный царь Давид восседает на троне, прижимая к себе струнный музыкальный инструмент – Псалтирион – и благословляя воздетой правой рукой. Одним из самых загадочных мотивов в скульптурном декоре церкви являются расположенные непосредственно под закомарами рельефы девичьих ликов, которые опоясывают все три фасада храма. В настоящее время сохранилось девятнадцать таких рельефов, представляющих целую галерею скульптурных портретов. Самым утонченным, строгим и одухотворенным следует признать средний лик на западной стене, который нередко сравнивали с иконными образами Богородицы.

В отличие от фасадов, интерьер церкви почти лишен резного убранства. Оно ограничено лишь двадцатью парами резных, лежащих хвостами друг к другу львов, расположенных в пятах арок подкупольных столбов и в пятах арок, перекинутых от них на стены собора.

Именно в резном декоре церкви Покрова на Нерли в образе царя Давида был впервые символически воплощен идеал владимирских князей – идеал могущественной, исходящей от Бога власти, а также их представления об особом покровительстве Христа и Богородицы владимирской земле.

После драматических событий 1174 года, когда князь Андрей Боголюбский был убит в своем загородном дворце в результате политического заговора, в Боголюбове и в церкви Покрова обосновались монастыри. Монастырь при Покровской церкви сначала был женским, а потом мужским. С образованием в 1724 году Синода он поступил в синодальное ведомство, а с открытием в 1748 году Владимирской епархии перешел в ведение местных архиереев, но не надолго. В 1764 году монастырь был упразднен и приписан к Боголюбовской сельской церкви. В начале XIX века древ-

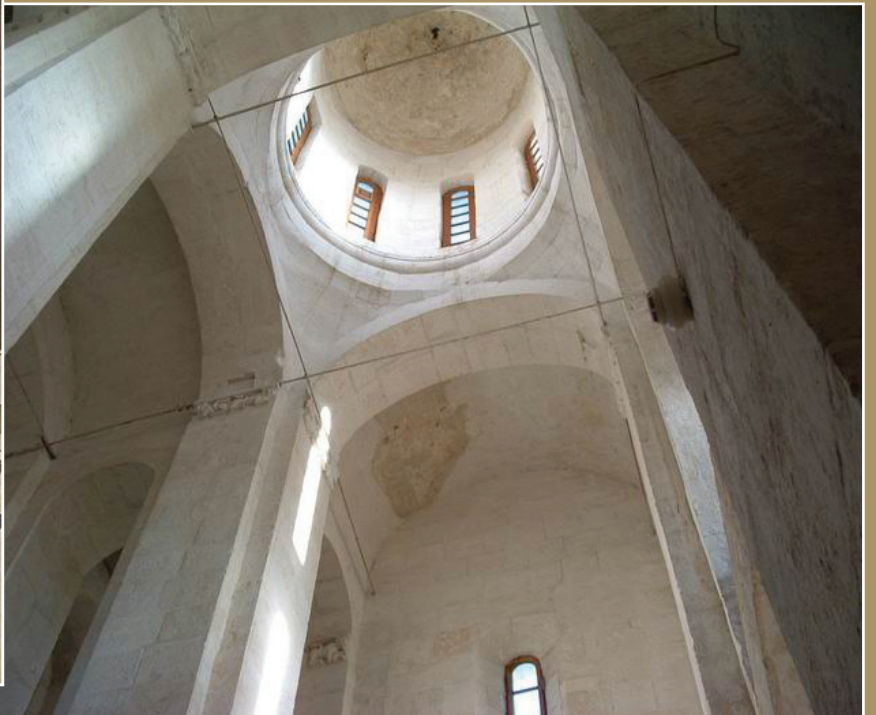
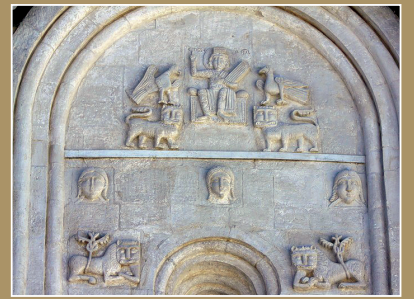
ний храм перешел в распоряжение Боголюбова монастыря.

Первые разрушения храм и его галереи могли получить после гибели князя, когда город и окрестности охватила стихия народных волнений и княжеских усобиц, а затем в годы татарского разорения. Во второй половине XVII века Покровский монастырь получил крупные пожалования на сенокосы и рыбные ловли, что позволило поправить его материальное положение и провести серьезные ремонтные работы. По окончании их в 1673 году храм был освящен. В это время здание получило четырехскатную деревянную кровлю; ветхие галереи были отломаны и на их основании построена южная паперть – кирпичная, со сводчатым подвалом. Кровля еще долгое время оставалась покрытой тесом, а глава – «чешуею», то есть деревянным лемехом. Храм иногда затоплялся во время разливов, когда подступала «под самую церковь полая вода, от которой и фундамент подмывается и из стен исподние камни обивает льдом».

В 1784 году настоятель Боголюбова монастыря просил разрешения разобрать Покровскую церковь на камень для строительства новых святых врат в своем монастыре. Однако не сошлись в цене с подрядчиком, и сломка не состоялась. В 1803 году храм получил железное луковичное покрытие главы, скрывшее ее древнюю шлемовидную форму. В 1859-1860 годах памятник осматривал академик Ф.Г. Солнцев в связи с планом «возобновления старинных церквей». В 1877 году монастырские власти самовольно, без ведома архитектора предприняли ремонт: без всякой нужды обвязали храм железными стяжками, сбили остатки фресок в барабане и куполе, заменили гипсовыми утраченные белокаменные рельефы. Тогда же восстановили позакомарное покрытие, закрыв при этом постамент барабана шарообразной кровлей. В 1903 году железную луковичную главу позолотили. Стены храма принято было покрывать белой краской.

Многое в истории храма со временем забылось, обрело иные оттенки; смягчилась и рассеялась злоба дня – но церковь Покрова по-прежнему пленяет взор и умиляет душу, тонким своим станом протягиваясь к небесам как бы в молитве: «О Мати, Боголюбивое Дево! О Царице всепетая! Рицою своею покрый нас от всякого зла, от видимых и невидимых враг защиты и спаси души наша».

По материалам книги Тимофеевой Т.П., Новаковской-Бухман С.М. Церковь Покрова на Нерли. М., 2003.

Алтарник Евгений Теплов

Святитель Тихон, Патриарх Московский

Василий Иванович Беллавин (будущий Патриарх Московский и всея Руси) родился по старому стилю 19 января, а по новому – 1 февраля 1865 года в маленьком селе Клин близ города Торопца Псковской губернии в семье приходского священника Спасо-Преображенской церкви. Детство его прошло среди простого народа, он видел крестьянский труд и жил простой народной жизнью. Василий любил Церковь, имел особую религиозную настроенность и был кроток и смирен. Из замечательных эпизодов его детства известно, что однажды священник Иоанн Беллавин, его отец, вместе со своими сыновьями

ночевал на сеновале. Во сне ему явилась мать, бабушка Патриарха Тихона, и предсказала судьбу трех сыновей, своих внуков. Про одного она сказала, что он будет жить обычной жизнью, про другого – что умрет молодым, а про Василия сказала, что тот будет велик.

По достижении соответствующего возраста будущий Патриарх Тихон, тогда еще мальчик, начал обычное учение. Как сын священника, в девять лет Василий поступил в Торопецкое Духовное училище, а в 1878 году, по окончании, покинул родительский дом, чтобы продолжить образование в Псковской семинарии. Он был физически креп-

Молебен у мощей святителя Тихона

Обретение мощей святителя Тихона

ким, остроумным и жизнерадостным мальчиком. Товарищи любили его. К этой любви всегда присоединялось и чувство уважения, объяснявшееся его неуклонной религиозностью, блестящими успехами в науках и всегдашней готовностью помочь товарищам. Примечательно, что товарищи в семинарии шуточно называли его «архиереем».

Закончив семинарию одним из лучших учеников, Василий успешно сдал экзамены в Петербургскую Духовную академию в 1884 году, где получил новое уважительное прозвище – «Патриарх», что говорит об образе его жизни в то время. В те времена не могло и в голову прийти, что это шуточное прозвище окажется пророческим, потому что патриаршества тогда в России не существовало. Впоследствии, когда после 217-летнего перерыва он стал первым в России патриархом, его товарищи по академии не раз вспоминали это пророческое прозвище.

В 1888 году, закончив академию 23-летним кандидатом богословия, он возвратился в Псков и три года преподавал в родной семинарии. Здесь он был любимцем не только семинарии, но всего города Пскова. Жил он скромно, вел строгую, целомудренную жизнь, стремясь своей чистой душой к Богу.

В 26 лет после серьезных раздумий он сделал свой первый шаг за Господом на крест, преклонив волю под три высоких монашеских обета – целомудрия, нищеты и послушания. 14 декабря 1891 года он принял постриг с именем Тихон в честь святителя Тихона Задонского, на следующий день его рукоположили в иеродиакона, а вскоре и в иеромонаха. В 1892 году его перевели инспектором в Холмскую Духовную семинарию, где вскоре он стал ректором в сане архимандрита. 19 октября 1897 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась его хиротония во епископа Люблинского с назначением викарием Холмско-Варшавской епархии. Только год пробыл святитель Тихон на своей первой кафедре. В 1898 году 14 сентября владыка Тихон был направлен для несения ответственного служения за океан, в далекую Американскую епархию в сане епископа Алеутского.

Его ждала огромная епархия, в которую входили Северо-Американские Соединенные Штаты, Канада и Аляска.

Здесь, в Америке, как и в предыдущих местах службы, епископ Тихон снискал себе всеобщую любовь и преданность, будучи удивительно легким, радостным, бодрым человеком. Он действительно взялся за благоустройство своей епархии,

старался принять целый ряд мер для того, чтобы развивалась православная жизнь, в частности, разделил эту епархию и ввел викариатства. Он открыл духовные училища, старался развивать миссионерскую работу, чтобы и инославных привлечь к православию.

Удивительные по своему масштабу и христианскому духу плоды его архипастырских трудов сделали святителя Тихона одним из самых почитаемых святых православной Америки.

За годы своей американской жизни он один раз приезжал в Россию, где его успешные труды были отмечены: он был возведен в сан архиепископа.

В 1907 году архиепископ Тихон был переведен в одну из крупнейших и древнейших епархий России – на Ярославскую кафедру. Одним из первых распоряжений по епархии было категорическое запрещение духовенству при личных к нему обращениях класть вошедшие в обычай земные поклоны. В Ярославле святитель быстро приобрел любовь своей паствы, оценившей его светлую душу и теплую заботу. Все полюбили разумного архипастыря, охотно откликавшегося на все приглашения служить в многочисленных храмах Ярославля, в его древних монастырях и приходских церквях обширной епархии. Он жил

без всякой пышности, часто ходил пешком, что в ту пору было необычайным делом для русских архиереев. Во время посещения церквей вникал во все подробности церковной обстановки, поднимался иногда на колокольню, к удивлению батюшек, непривычных к такой простоте архиереев. Это удивление скоро сменялось искренней любовью к архипастырю, разговаривавшему с подчиненными просто, без всякого следа начальственного тона. Даже замечания он обыкновенно делал добродушно, иногда с шуткой, которая еще более заставляла виновного исправиться.

Владыка Тихон оказывал неизменную поддержку тем церковным кругам, которые боролись за правду и церковную свободу. На этой почве у него произошло столкновение с ярославским губернатором, вследствие которого он 22 декабря 1913 года был переведен на Литовскую кафедру. Замечательно, что в знак своей любви к переведенному владыке жители Ярославля избрали его почетным гражданином города (случай едва ли не единственный в русской истории).

В новой епархии существовали православные храмы и даже монастыри, но главная часть населения исповедовала католическую веру. Архиепископ Тихон и здесь очень быстро завоевал уважение, авторитет и любовь. Вскоре после его назна-

чения началась война, и его служение осложнилось многими новыми заботами. Ему пришлось думать о беженцах, эвакуировать в Москву мощи Виленских мучеников, у него же сохранялась и чудотворная Жировицкая икона Божией Матери, впоследствии возвращенная им в Жировицкий монастырь. Бывал он и на фронте, даже под обстрелом, за что был награжден одним из высоких орденов.

В это время пришла очередь архиепископа Тихона присутствовать в Святейшем Синоде. Его деятельность расширилась, он много времени проводит в Москве, где его и застала Февральская революция 1917 года. После революции обер-прокурором Святейшего Синода был назначен В.Н.Львов. Он сместил с кафедр двух старейших митрополитов Русской Церкви: митрополита Московского Макария (Невского) и митрополита Санкт-Петербургского Питирима (Окнова), затем распустил Синод, чтобы собрать новый, более удобный для себя состав. В числе опальных оказался и архиепископ Виленский Тихон, бывший в это время членом Святейшего Синода. Желая привлечь к церковному управлению новых людей, В.Н.Львов организовал выборы на освободившиеся Московскую и Петербургскую кафедры, но выборы не оправдали его надежд. 21 июня 1917 года Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избрал архиепископа Тихона, как ревностного и просвещенного архипастыря, широко известного даже за пределами своей страны, своим правящим архиереем.

Москва торжественно и радостно встретила своего избранника-архипастыря. Он скоро пришелся по душе и светским, и духовным москвичам. Для всех у него находился равный прием и ласковое слово, никому не отказывал он в совете, в помощи, в благословении. Когда узнали, что владыка охотно принимает приглашения служить в приходских церквах, его стали наперебой приглашать на богослужения в престольные праздники. Владыка никому не отказывал, а после службы охотно заходил и в дома прихожан, к их великой радости. Вся Москва за короткое время узнала своего архиерея и полюбила его.

На святителя Тихона было возложено бремя подготовки Поместного Собора и организации выборов его будущих участников.

Можно сказать с уверенностью, что в русской истории не было Со-

бора столь представительного, столь воодушевленного, как Поместный Собор 1917 – 1918 годов.

Этот Собор открылся 28 августа 1917 года по новому стилю, в день Успения Божией Матери. Почетным председателем Собора стал старейший митрополит Киевский Владимир, а действующим председателем был избран святитель Тихон, возведенный за несколько дней до этого в сан митрополита.

Собор ставил своей целью восстановить жизнь Русской Церкви на строго канонических началах, и первой большой и важной задачей, остро ставшей перед Собором, был вопрос о восстановлении патриаршества. Против этого было много возражений. Многие деятели Русской Церкви, привыкшие к синодальному управлению, считали, что управление патриаршее подобно монархическому, что оно уничтожит коллегиальность и даст волю произволу одного человека – Патриарха, а это – опасно и вредно. После многих заседаний и горячих дискуссий, где выступали замечательные деятели Русской Церкви, замечательные мыслители, люди святой жизни, было решено избрать Патриарха.

Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем, положившись на волю Божию, посредством жребия узнать избранника. Первым кандидатом был известный богослов архиепископ Антоний (Храповицкий). Вторым кандидатом стал один из старейших архиереев Русской Православной Церкви архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий). Третьим кандидатом был избран митрополит Московский Тихон.

18 ноября 1917 года в храме Христа Спасителя во время совершения Божественной литургии

перед Владимирской иконой Божией Матери, которая была специально принесена из Успенского собора в Кремле, стоял запечатанный ковчег с тремя жребиями. После литургии старец Зосимовой Смоленской пустыни иеросхимонах Алексей вынул жребий. Будущий священномученик митрополит Киевский Владимир огласил имя избранного: «митрополит Тихон».

Время перед торжественным возведением на патриарший престол митрополит Тихон проводил в Троице-Сергиевой лавре, готовясь к принятию высокого сана. Соборная комиссия спешно выработывала давно забытый на Руси порядок поставления патриархов. Из богатой патриаршей ризницы были принесены облачения русских патриархов, жезл митрополита Петра, митра, мантия и белый куколь патриарха Никона.

21 ноября 1917 года в Успенском Соборе Московского Кремля была совершена интронизация Патриарха Тихона.

Интересна встреча будущего Патриарха со святым праведным Иоанном Кронштадтским в 1908 году в Петербурге. Старый уже и больной отец Иоанн, вопреки этикету, первый закончил беседу следующими словами: «Теперь, владыко, садись на мое место, а я пойду отдохну». Эти слова многими истолковывались так, что отец Иоанн как бы назначил архиепископа Тихона своим преемником в качестве религиозного вождя русского народа и предрек ему Патриаршество.

Вступление Святейшего Тихона на патриарший престол совершилось в самый разгар революции. Государство не просто отделилось от Церкви – оно восстало против Бога и веры. Что было делать в такой ситуации Патриарху? Требовалось найти единственно верное решение, отвечающее неповторимой, совершенно новой внешней обстановке. Единственная задача Церкви была, претерпевая удары, унижения, преследования, твердо стоять в истине. Так начиналась борьба, существо которой не укладывается ни в какие привычные понятия, борьба, которая выражается только в стойкости несения креста. Патриарх все готов был простить в отношении себя, лишь бы нетронутой осталась Церковь, лишь бы была обеспечена ее внутренняя независимость.

Патриарх прямо обличал гонителей Церкви, безумцев, погрязших в терроре и жестокости, которым он провозгласил анафему в надежде разбудить этим их совесть. Каждое послание Патриарха Тихона дышит упованием на то, что и в среде богоборцев возможно еще покаяние, и к ним обращает он слова обличения и увещания. Описывая в послании от 19 января 1918 года гонения, воздвигнутые на истину Христову, и зверские из-

биения ни в чем не повинных людей без всякого суда, с попранием прав и законности, Патриарх говорил: «Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения. Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей, загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной».

Святителю Тихону выпал неизмеримо тяжелый крест: руководить Церковью ему пришлось среди всеобщей разрухи, без вспомогательных органов управления, в обстановке внутренних расколов и потрясений, вызванных всевозможными «живоцерковниками», «обновленцами», «автокефалистами».

Святейший Патриарх Тихон жил радостями Церкви и болел, страдая ее скорбями. Он верил в духовное, истинное обновление Русской Церкви. Это нашло свое отражение в его воззваниях. «Ныне нужно дерзновение веры, – писал патриарх, – беспрестанное ее исповедание. Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Русской, да соберутся силы, расточенные в безвременье. Пусть верные чада в союзе любви соединятся с архипастырями и пастырями своими и вместе являють служение в духе и силе» (18 декабря 1917 года).

Став предстоятелем Церкви, Патриарх Тихон не изменился, оставшись таким же добрым и доступным для простых людей человеком. Близкие к нему лица советовали, по возможности, уклоняться от утомительных служений, но Святейший Патриарх служил часто. Только в первый год своего первосвятительства им было совершено 196 служб. В церковном служении Патриарх Тихон соблюдал ту же простоту, какой он отличался в частной жизни: у него не было грубости, тех громких окриков и суетливости, какими иногда сопровождается торжественная служба. Если нужно было сделать какое-либо распоряжение, они давались тихо и вежливо, а замечания делались исключительно после службы, и всегда в самом мягком тоне. Да их и не приходилось делать: служащие проникались тихим молитвенным настроением Патриарха, и каждый старался сделать свое дело как можно лучше. Торжественное служение Патриарха со множеством архиереев и клириков, многолюдные крестные ходы всегда совершались чинно, в полном порядке, с религиозным подь-

емом. Везде его узнавали, везде любили и потом стояли за него горой, когда пришла нужда его защищать.

Крайне больно было переживать все церковные беды любящему отзывчивому сердцу Патриарха. Внешние и внутренние церковные потрясения, обновленческий раскол, непрестанные первосвятительские труды и заботы по устройению и умиротворению церковной жизни, бессонные ночи и тяжелые думы, более чем годичное заключение, злобная гнусная травля со стороны врагов, глухое непонимание и неумная критика подчас и со стороны православной среды подточило его когда-то крепкий организм. Начиная с 1924 года Святейших Патриарх стал так сильно болеть, что в день Рождества Христова написал свое завещание, в котором, согласно постановлению Священного Собора от 25 апреля 1918 года, указывал себе преемника по управлению Русской Церковью. (В силу этого распоряжения после его кончины патриаршие права и обязанности переходили к митрополиту Крутицкому Петру.)

Усилившаяся болезнь вынудила Святейшего лечь в больницу. Однако, находясь там, Патриарх Тихон регулярно выезжал по праздничным и воскресным дням для служения в храмах.

В воскресенье 5 апреля, за два дня до своей кончины, Святейший Патриарх несмотря на болезнь выехал служить литургию в церковь Большого Вознесения на Никитской. Это была его последняя служба, последняя литургия.

Во вторник, 7 апреля 1925 года, последний день его земной жизни, он принял митрополита Петра и имел с ним продолжительную беседу. Еще за три часа до своей кончины Патриарх беседовал с навещавшими его лицами, живо интересовался ходом церковных дел, сообщал о предполагаемом своем скором выходе из больницы.

7 апреля в 23 часа 45 минут в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы Господь призвал к себе первосвятителя Русской Церкви.

Умирал Святитель Тихон с тихой молитвой к Богу, молитвой благодарности, славословия и крестясь: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи, слава Тебе...», – не успел он перекреститься в третий раз.

Из патриаршей келии, куда было сначала доставлено тело почившего, Святейший был торжественно перенесен в сопровождении сонма духовенства в Большой собор Донского монастыря и облачен в патриаршее облачение – золотое с темно-зеленой бархатной оторочкой, шитой золотом и образами. На голову надета драгоценная патриаршая митра.

Поклонение почившему во гробе первосвятителю началось в среду и непрерывно продолжалось день и ночь, не прекращаясь во время всех богослужений. Проститься с Патриархом пришло около миллиона человек.

В Вербное воскресенье, в праздник Ваий, Православная Российская Церковь хоронила своего Патриарха. Отпевание совершали 63 архиерея во главе с местоблюстителем Патриаршего престола высокопреосвященным Петром, митрополитом Крутицким, и около 400 священнослужителей. Колоссальные толпы заполнили собой не только весь огромный монастырский двор, всю территорию монастыря, но и прилегающую громадную площадь, поле и соседние улицы.

Чин отпевания совершался благолепно и без торопливости. После печального напева «Вечная память...» лес хоругвий двинулся к выходу. Архиереи несли гроб Святейшего Патриарха. Пение хора сливалось с перезвоном колоколов.

Процессия двинулась к так называемому теплomu храму, где была приготовлена могила. В темные двери вошли архиереи, и двери за гробом закрылись. Все утихло. В молчании стоял крестный ход перед закрытыми дверями храма. Там проходила лития. Во время пения «Вечная память...» гроб Святейшего Патриарха Тихона опустили в могилу.

На ответственной посту первосвятителя Святейший Тихон пробыл семь с половиной лет. Трудно представить Русскую Православную Церковь без Патриарха Тихона в эти годы: так неизмеримо много сделал он для Церкви и для самой веры.

Заслуги Святейшего перед Российской Церковью неисчислимы. Замечательные слова сказал о нем митрополит Сергей Нижегородский: «Он один безбоязненно шел прямым путем в служении Христу и Его Церкви. Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви последние годы. Им мы живем, движемся и существуем, как православные люди».

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года Святейший Патриарх Тихон был причислен к лику святых. Память совершается 25 марта / 7 апреля – день преставления; 26 сентября / 9 октября – день прославления; в воскресенье после 25 января / 7 февраля – Собор новомучеников и исповедников Российских.

Мощи святителя Тихона были обреты 19 февраля 1992 года и ныне покоятся в большом соборе Донского монастыря.

Иерей Георгий Михайлов

Святитель Димитрий Ростовский

Святитель Димитрий Ростовский, в миру – Даниил Саввич Туптало родился в декабре 1651 года в Малороссии в местечке Макарове, недалеко от Киева. Его отец будучи сотником был постоянно занят делами военной службы, и отрок воспитывался матерью, доброй христианкой, возрастая в страхе Божиим и благочестии. В 1662 году после переезда родителей в Киев Даниил был отдан в Киево-Могилянскую коллегию. Благодаря отличным способностям и своему усердию он вскоре превзошел в науках всех сверстников. В классе риторики отрок в совершенстве изучил приемы и обороты речи, приобрел силу убеждения, которые впоследствии поражали людей, слушавших его поучения. Даниил отличался благонравием и склонностью к созерцательной и подвижнической жизни. Свободное от школьных занятий время он проводил в чтении Священного Писания, творений святых отцов и молитве.

Когда в 1668 году поляки временно овладели Киевом, и коллегия была закрыта, семнадцатилетний Даниил с родительского благословения оставил учебу и поступил в Киево-Кирилловский монастырь. Игумен монастыря Мелетий, бывший ректор Киево-Могилянской коллегии, видя в своем воспитаннике склонность к иноческой жизни, 9 июля 1668 года постриг Даниила в монашество с именем Димитрий в честь великомученика Димитрия Солунского. Новопостриженный инок всецело поручил себя воле и Промыслу Божию. Он строго соблюдал все монастырские правила, в смирении и послушании проходил иноческие подвиги.

В 1675 году архиепископ Черниговский Лазарь по ходатайству игумена рукоположил Димитрия во иеромонаха. Узнав о его дарованиях и добродетельной жизни, владыка оставил его при своей кафедре в должности проповедника. Проповедь иеромонаха Димитрия была весьма плодотворной, потому что его слова исходили от души, от искреннего сердца, горящего любовью к Богу и ближним, и подтверждались примером его собственной благочестивой жизни.

Слава о великом проповеднике быстро распространилась по Малороссии и Литве, и многие монастыри приглашали его для того, чтобы услышать его красноречивые поучения.

В 1681 году святой Димитрий был назначен игуменом Максаковской обители. Вступив в управление монастырем, он несколько не изменил своей прежней строгой иноческой жизни,

Св. Димитрий Ростовский. Кон. XVIII в.

служа образцом веры, смирения и благочестия для братии, всегда помня слова Господа: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою». (Мф. 20,26)

По желанию и приглашению гетмана Самойловича на следующий же год он был переведен настоятелем в Батуринский Крупицкий Николаевский монастырь, но вскоре отказался от этой должности по любви своей к безмолвной и уединенной жизни.

В 1684 году по приглашению архимандрита Варлаама он перешел в Киево-Печерскую Лавру. Зная образованность святого Димитрия, его склонность к научному труду и его литературные дарования, настоятель Лавры поручил ему составление Четых-Миней (Житий святых) на каждый день года.

Работа над этим монументальным трудом длилась с 1684 по 1705 год и стала для иеромонаха, а затем святителя Димитрия, делом всей его жизни. Составление Четых-Миней потребовало от него

чрезвычайного напряжения сил. Он обратился к широкому кругу источников, занимался их исследованием и анализом, закладывая тем самым фундамент отечественной научной агиографии. Четьи-Минеи святителя Димитрия отличаются искусным изложением, критическим подходом к выбору сведений и благоговением перед святыми. «Да не будет ми лгати на святого», – так говорил сам святитель и выполнил свое слово.

Своим многолетним трудом святитель Димитрий оказал величайшую услугу всей Российской Церкви. Когда «Жития святых» были изданы, они стали излюбленным чтением всех православных христиан. Пример жизни святых угодников Божиих, их подвиги и страдания ради имени Христова, явление силы Божией, действовавшей в преподобных и мучениках, всегда служили средством к воодушевлению и утверждению чад Божиих в подвигах благочестия.

Считая издание «Житий святых» первостепенной задачей, святой Димитрий одновременно строго исполнял и другие церковные послушания. Прошло более двух лет с тех пор, как он сложил с себя игуменство и в уединенной келье совершал свой великий труд, когда ему пришлось по настоянию священноначалия вновь принять управление монастырем. В течение 20-ти лет святой Димитрий был настоятелем пяти различных монастырей.

В 1697 году он был назначен игуменом Черниговского Елецкого Успенского монастыря и возведен в сан архимандрита. Памятуя слова Писания: «От всякого, кому много дано, много и потребуется» (Лк. 12,28), святой Димитрий еще с большим усердием предался своим трудам и подвигам.

Труды подвижника обратили на себя внимание патриарха Адриана и царя Петра I. В 1701 году архимандрит Димитрий был вызван в Москву, где 23 марта в Успенском соборе Кремля был возведен на Сибирскую кафедру в город Тобольск. Сильно переживая за свой неоконченный труд, который продолжать в далекой Сибири было невозможно, святитель сильно заболел. Сам государь, посетив больного и учитывая его слабое здоровье и важность научного труда, отменил указ. Вскоре святитель получил новое назначение на освободившуюся Ростовскую кафедру.

В Ростов Ярославский святой Димитрий прибыл 1 марта 1702 года во вторую неделю Великого поста. Вступив в управление Ростовской митрополией, он с ревностью предался заботам о церковном благоустройении. В первую очередь святитель занялся исправлением нравов среди духовенства, разослав окружные послания, в которых с горестью обличал нравственные недостатки

пастырей, их невежество и нерадение в исполнении своих обязанностей и излагал наставления и правила к ревностному служению. Чтобы подготовить достойных служителей алтаря Божия, новый митрополит устроил при архиерейском доме училище из трех классов, в котором обучалось до 200 воспитанников. Он по-отечески относился к своим ученикам, часто сам посещал классы, следил за успеваемостью, в свободное от учебных занятий время объяснял им Священное Писание, сам исповедовал их и причащал Святых Таин.

С прискорбием узнал святитель Димитрий, что в епархии появилось множество раскольников, главные учителя которых укрывались в Брынских (Брянских) лесах, которые через своих потаенных проповедников распространяли зловерное учение, призывая бороться за старую веру до конца. Архипастырь с пламенной ревностью вооружился против этого духовного недуга и ослепления. «Православия ревнителю и раскола искоренителю...», – так в словах тропаря прославляет Святая Церковь святителя Димитрия. Ревнитель Православия вступил в борьбу с ревнителями буквы. Для вразумления заблудших он написал свои сочинения: «Розыск о раскольнической Брынской вере...», «Зерцало православного исповедания», «Ответы о вере», в которых полностью обличил раскольников.

Несмотря на множество дел по управлению епархией, святитель и в своем новом служении не оставлял труда над «Житиями святых». В 1705 году в день отдания праздника Сретения Господня великое дело составления Четвех-Миней было закончено.

Беспреданно проявляя заботу о своей Ростовской пастве, святитель Димитрий поучал ее не только словом, но и примером своей благочестивой жизни. Каждый день приходил он в храм на молитву, во все праздничные и воскресные дни совершал Литургию и произносил проповедь. Проповедуемые им истины христианства, являлись всегда живыми и действенными и увлекали слушателей простотой беседы отца с детьми, учителя с учениками.

Святитель Димитрий мудро управлял своей паствой и никогда не прибегал к суровым мерам. Отличаясь кротостью, он ко всем – и знатным, и простым – относился с одинаковой любовью и без всякого лицепрятия. Нередко собирал он в свою архиерейскую палату нищих, слепых и хромых, раздавая им одежду и еду.

По умножению болезни святитель Димитрий непрестанно ожидал своего исхода. Опасаясь, чтобы после его кончины не стали искать его мнимых богатств, он написал духовное завещание,

в котором излилась пред Господом и ближними вся его высокая христианская душа, исполненная любви и глубочайшего смирения.

За три дня до преставления святителя Димитрия его самочувствие резко ухудшилось, болезнь обострилась с особенной силой. Несмотря на это в день тезоименитства он сам совершил Божественную Литургию. Преподав святительское благословение, архипастырь попрощался со своим окружением. Отпустив своих служителей для отдыха, святитель Димитрий уединился в своей келье для усердной молитвы. Утром, когда келейники вошли в комнату, то нашли святого Димитрия скончавшимся на коленях, в положении молящегося. Святитель Димитрий почил 28 октября 1709 года в 58 лет.

Честное тело почившего святителя было облечено в архиерейские одежды, им самим заранее приготовленные. Во гроб и под все тело святителя были постланы, по завещанию святого Димитрия, его черновые бумаги. Проститься с любимым архипастырем и учителем стекло множество народа, искренне плакавшего о неоценимой потере. Гроб с телом почившего святителя был поставлен в Соборной церкви и почти месяц находился там без погребения. Все это время над ним служились панихиды. Задержка с похоронами объ-

яснялась следующим обстоятельством. Святитель Димитрий и митрополит Рязанский Стефан (Яворский), давние духовные друзья, дали друг другу обещание, что первый, кто из них умрет, будет отпет другом. 25 ноября митрополит Стефан прибыл для погребения, войдя в собор, он поклонился телу почившего друга и много плакал над ним. По окончании отпевания тело святителя Димитрия по его завещанию с подобающим торжеством было погребено в Спасо-Яковлевском монастыре.

Через 42 года в 1752 году при проведении ремонта в соборной церкви монастыря было обнаружено нетленное тело святителя Димитрия. После обретения у его святых мощей совершалось множество исцелений, о чем было донесено Синоду. После троекратного тщательного освидетельствования мощей Синод указом от 29 апреля 1757 года причислил к лику святых святителя Димитрия, митрополита Ростовского.

Щедрый святитель Божий собрал для нас огромное богатство своих дивных творений. Предприняв труд по их прочтению, мы не только обогатим свое сердце и разум, но и насладимся духовной радостью, увидим путь к спасению наших бессмертных душ.

Спасо-Яковлевский монастырь в Ростове Великом

Алтарник Роман Кравченко

Святитель Афанасий исповедник, епископ Ковровский

В 2012 году исполняется 50 лет со дня преставления (15/28 октября) и 125 лет со дня рождения (2/15 июля) святителя Афанасия исповедника, епископа Ковровского.

Родился будущий епископ Афанасий (Сергей Григорьевич Сахаров) 2 июля 1887 года в Тамбовской губернии в семье надворного советника, делопроизводителя гимназии. Лишившись отца в раннем детстве, Сергей воспитывался матерью, желавшей видеть сына монахом. С детских лет он часто посещал богослужения и полюбил молитву, научился вышивать церковные облачения.

В 1896 – 1902 годах юноша учился в Шуйском духовном училище, где написал своё первое литургическое произведение – тропарь Божией Матери в честь Шуйской-Смоленской иконы. Затем он обучался во Владимирской семинарии и Московской Духовной академии, которую окончил в 1912 году со степенью кандидата богословия, полученную им за сочинение «Настроение верующей души по Триоди Постной».

12 октября 1912 года ректором академии епископом Феодором (Поздеевским) будущий святитель был пострижен в монашество с именем Афанасий в честь святителя Афанасия, Патриарха Цареградского, и посвящён сначала в иеродиакона, а 17 октября 1912 года – в иеромонаха. В этом же году юного иеромонаха назначили на должность преподавателя пастырского богословия, гомилетики и литургики в Полтавскую духовную семинарию, а через год он был переведён во Владимирскую духовную семинарию, в которой преподавал те же дисциплины до 1918 года.

В январе 1918 года иеромонах Афанасий вошёл в состав членов Поместного Собора Русской Православной Церкви, приняв активное участие в подготовке Соборных решений. Собор восстановил празднование памяти всех святых, в земле Российской просиявших. Восстановление этого праздника было связано с начавшимися гонениями на Церковь. К составлению службы всем Русским святым был привлечён иеромонах Афанасий как специалист по литургики. Работу над исправлением и дополнением этой службы он продолжал всю жизнь.

В 1920 году отец Афанасий был возведён в сан архимандрита

и назначен наместником Богородице-Рождественского монастыря во Владимире, а после его закрытия – настоятелем Боголюбского монастыря.

10 июля 1921 года состоялась хиротония архимандрита Афанасия во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. С этого периода начался крестный путь святителя. Он мужественно нёс архипастырское служение во благо Святой Церкви, открыто обличая Её гонителей и обновленцев.

В 1922 году во время изъятия церковных ценностей святитель Афанасий призвал верующих не отрекаться от Бога и защищать церковные святыни. Владыку арестовали и сослали на север. Вернувшись из ссылки в 1925 году, епископ Афанасий принимал участие в погребении святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. Безбожные власти потребовали, чтобы владыка прекратил управление епархией и уехал из Вла-

димира. Святитель отказался оставить вверенную ему паству, за что был заключён в тюрьму, а затем сослан на Соловки. Вернувшись в 1933 году во Владимир, владыка начал писать труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви», но в 1936 году святитель Афанасий был вновь подвергнут заключению.

С 1922 года путь владыки по тюрьмам и ссылкам был очень долгим и крайне изнурительным. Святителя Афанасия на длительные сроки заключали в различные тюрьмы (Владимирскую, Таганскую, Зырянскую, Туруханскую), отправляли в ссылки на тяжёлые физические работы в лагеря (Соловецкий, Беломоро-Балтийский, Онежский, Мариинские и Темниковские лагеря).

Архипастыря иногда арестовывали прямо в дороге, как это случилось, например, при объезде им Юрьев-Польского уезда. При арестах в 1937 и 1938 годах его неоднократно готовили к немедленному расстрелу, но каждый раз Господь сохранял жизнь своему угоднику.

В начале Великой Отечественной войны владыку отправили в Онежские лагеря Архангельской области пешим этапом, причём свои вещи заключённые несли на себе. В результате тяжёлой дороги и голода владыка так ослабел, что всерьёз готовился к смерти.

Онежские лагеря сменились бессрочной ссылкой в Омской области. В одном из совхозов возле города Голышманово владыка работал ночным сторожем на огородах. Затем он был переселён в город Ишим, где жил на средства, присылаемые друзьями и духовными чадами. Получая посылки и денежную помощь от близких, владыка щедро делился с нуждающимися, причем не только с единомышленниками: однажды он послал большую продуктовую передачу заключённым эсерам. Для окружающих людей, обременённых тяготами неволи, святитель Афанасий являлся утешением, воплощая своей жизнью истинный пример любви и милосердия.

Зимой 1942 года епископа Афанасия неожиданно этапировали в Москву. Следствие длилось полгода. Чекисты допрашивали святителя около 30 раз, обычно ночами. Чаще допрос шёл 4 часа, но однажды продолжался целых 9 часов. В итоге объявили приговор: 8 лет заключения в Мариинских лагерях Кемеровской области, известных своей жестокостью, где работы для «идейных врагов советской власти» назначались самые тяжёлые и унижительные.

Летом 1946 года владыка был вновь этапирован в Москву для нового следствия по ложному доносу, но вскоре доносчик отказался от своих показаний, и святителя Афанасия отправили в

Темниковские лагеря Мордовии отбывать срок до конца. Физически он был уже слаб и мог заниматься только плетением лаптей. Через 2 года владыку перевели в Дубравлаг, где по возрасту и состоянию здоровья он не работал.

9 ноября 1951 года окончился последний срок лагерных мытарств 64-летнего святителя Афанасия, но и после этого его держали в полной неизвестности о дальнейшей судьбе, а затем в принудительном порядке поместили в Потьминский инвалидный дом, где режим ничем не отличался от лагерного.

Ни при каких обстоятельствах владыка не терял веры в Бога и чувства великой к Нему благодарности. Изнемогая от изнурительных «горьких» работ, пыток и голода, сдерживая стон, святитель часто взывал к окружавшим его в неволи людям: «Давайте помолимся, похвалим Бога!» и начинал петь хвалебную песнь: «Хвалите имя Господне...». Вновь пришедших узников владыка ободрял: «Не падай духом! Господь сподобил тебя, по Своей великой милости, немного за Него пострадать. Благодарите Бога за это!».

10 ноября 1922 года в камере №172 Владимирской тюрьмы было совершено празднование всем Русским святым по службе, обретшей свой окончательный вид после обсуждения с иерархами, которые были заключены вместе с владыкой Афанасием. В последующем, с благословения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, в одиночной камере Таганской тюрьмы святитель Афанасий освятил собственноручно изготовленный антиминос для своего келейного походного храма в честь всех Русских святых. Однажды на праздник Пасхи в тюрьме, где находился владыка, разрешили открыть двери всех камер, а одну общую камеру отвели для богослужения, которое совершил святитель Афанасий, принеся в мрачные тюремные стены радость Воскресения Христова. Богослужение являлось для владыки Афанасия главным смыслом жизни, независимо от того, был ли он на свободе или в заключении. Сам Господь давал святителю силы преодолевать и переносить все устраиваемые ему внешние препятствия для совершения богослужений со стороны безбожной власти, тюремных служащих и закоренелых уголовников-сокамерников.

В августе 1941 года святитель Афанасий составил «Молебное пение об Отечестве», исполненное глубокого покаяния и необычайной молитвенной силы, охватывающее все стороны жизни Российского государства. Среди основных литургических трудов, созданных святителем в годы заключений, следует отметить следующие молебные пения: «О сущих в скорбях и различ-

ных обстоятельствах», «О врагах, ненавидящих и обидающих нас», «О сущих в темницах и заточении», «Благодарение о получении милостыни», «О прекращении войн и о мире всего мира». В Дубравлаге владыка составил молитву «О мире всего мира», которую читал ежедневно.

После освобождения в 1955 году святитель Афанасий получил разрешение поселиться в посёлке Петушки Владимирской области, где он продолжал трудиться на благо Святой Церкви. К этому времени относятся его письма православным христианам с призывом к воссоединению с Московской Патриархией. Эти письма широко распространялись среди «непоминающих» и способствовали возвращению многих под омофор Московского Патриарха. Так владыка заботился о сохранении церковного мира, о единстве Святой Церкви. Многие Её чада потянулись во Владимирскую область к богомудрому архипастырю. К нему обращались архиереи и священники, монахини закрытых монастырей, простые люди и знаменитые учёные. Эти люди встречались с человеком чистой души, наполненной непрестанной молитвой. Никто никогда не слышал от владыки ни слова ропота на тюремное прошлое. Каждого пришедшего он встречал незлобием, добротой, участием и любовью. Владыка делился со всеми своим богатым жизненным опытом, раскрывал смысл Евангелия и житий святых угодников Божиих, помогал пастырям приводить православных христиан к истинному покаянию. Живя в Петушках, святитель получал до 800 писем в год, поддерживая переписку со многими бывшими союзниками, скорби которых переживал как свои. К Рождеству Христову и Пасхе он посылал по 30-40 посылок нуждающимся в помощи и утешении. Духовные дети владыки Афанасия вспоминают, как он был прост и внимателен в общении, как ценил самую малую услугу, за которую всегда старался отблагодарить. Святитель Афанасий не любил людскую славу и честь, учил творить добро только во славу Божию, чтобы не лишиться будущего воздаяния. Наставлял, что таланты – это дар Божий и ими нельзя гордиться. Однажды на вопрос: «Как спастись?», он ответил: «Самое главное – это вера. Без веры никакие самые лучшие дела не спасительны, потому что вера – фундамент всего. Второе – это покаяние, третье – молитва, четвёр-

тое – добрые дела. Хуже всякого греха – отчаяние». К покаянию владыка учил прибегать как можно чаще. По молитвам святителя Афанасия многие получали помощь. Прозорливость свою владыка скрывал, обнаруживая её в исключительных случаях и только ради пользы ближних, к нуждам которых никогда не оставался равнодушным.

По предложению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, святитель Афанасий в 1956 – 1958 годах руководил работой Богослужебно-календарной комиссии Русской Православной Церкви. Владыка разработал композицию иконы всех Русских святых, составил «Синодик храма всех святых, в Русской земле просиявших. О упокоении». В Синодик включено более 3000 имён подвижников благочестия, церковных и государственных деятелей России с XI по XX века, распределённых по дням памяти и хронологии. Сонм Русских святых, на протяжении всей жизни прославляемый святителем в церковных песнопениях и молитвах, явился святому архипастырю перед его блаженной кончиной.

Владыка Афанасий мирно отошёл ко Господу 15/28 октября 1962 года. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 2000 году причислил святителя Афанасия к лику святых в чине священноисповедника. 15 октября 2000 года были обретены его честные мощи, которые в настоящее время почивают в Богородице-Рождественском монастыре города Владимира. К 1998 году произошло полное восстановление гражданской справедливости в отношении владыки Афанасия: он был посмертно реабилитирован по всем делам, по которым его судила безбожная власть, начиная с 1922 года.

Диакон Геннадий Бочаров

Священномученик Петр, митрополит Крутицкий

10 октября Святая Церковь празднует память священномученика Петра, митрополита Крутицкого. К сожалению, немногие знают, что в тяжелое время гонений митрополит Петр 12 лет возглавлял Русскую Православную Церковь, являясь Местоблюстителем Патриаршего престола.

Он принял на себя тяжелый крест, встав у кормила Русской Церкви, и пронес его даже до мученической кончины, проявив стойкость и непоколебимость в борьбе за чистоту Православия, в борьбе за сохранение Церкви в условиях насаждавшегося безбожия.

Будущий митрополит Петр, в миру Пётр Фёдорович Полянский, родился в 1862 году в селе Сторожевое Воронежской епархии в благочестивой семье священника. С детства воспитанный в духе христианского благочестия он решил служить Матери Церкви. Его твердое желание подкреплялось хорошими способностями к учению. В 1885 году он закончил Воронежскую Духовную семинарию по I разряду и получил благословение для продолжения обучения в Московской Духовной академии, которую блестяще окончил в 1892 году, после чего был оставлен при ней помощником инспектора. В эти годы Петр подготовил и защитил диссертацию на тему «О Пастырских посланиях», за которую получил ученую степень магистра богословия. В 1896 году Петр Федорович был назначен смотрителем духовного училища в Жировицах. Своими трудами он смог существенно поднять уровень училища, собрав прекрасный преподавательский коллектив, объединенный взаимной любовью и уважением. Как вспоминают современники: «Все одинаково были заинтересованы в прекрасной постановке учебного дела и воспитательного процесса в училище, а в свободное от занятий время все преподаватели весело, дружно и интересно отдыхали». За свою деятельность в Жировицах, часто выходящую за рамки одного учебного заведения, Петр был удостоен многих церковных и государственных наград.

К этому же времени относится знакомство Петра Федоровича с архимандритом Яблочинско-

го монастыря Тихоном (Беллавиным), будущим патриархом. Ознакомившись с делами училища, святитель Тихон высоко оценил способности смотрителя. Ввиду блестящих успехов в 1906 году святой Петр был назначен на работу в Учебный Комитет при Священном Синоде в качестве ревизора духовных учебных заведений, где прослужил до 1918 года, когда большевики закрыли все духовные учебные заведения. В 1917 – 1918 годах Петр Федорович принял активное участие в Поместном соборе Русской Церкви. После собора он поселился в Москве и до 1920 года служил управляющим Московской фабрикой «Богатырь». Находясь вдали от церковных дел, он тем самым оставался без внимания безбожной власти, что позволяло ему избежать печальной участи многих деятелей Русской Церкви того времени. Возглавлявший тогда Русскую Православную Церковь Святейший Патриарх Тихон, потерявший многих своих сподвижников, нуждался в людях, которые смогли бы своими трудами и жертвами помочь ему сохранить Русскую Церковь. Вспомнив о бывшем синодальном чиновнике Петре Федоровиче Полянском, святитель Тихон предложил ему принять монашество, а затем стать епископом. Святой Петр осознавал, что, если он согласится,

то навсегда расстанется со спокойной жизнью и вступит на путь, связанный с лишениями и смертельной опасностью. Придя домой и рассказав об этом предложении брату, священнику Василию, служившему в храме Николы-на-Столпах, он сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, я знаю, я подпишу сам себе смертный приговор».

В возрасте 58 лет Петр был рукоположен во епископа Подольского, викария Московской епархии. Он сразу же был отправлен в ссылку в Великий Устюг, где жил в стесненных условиях: сначала в доме у местного священника, а затем и в сторожке при храме, находя утешение в частых богослужениях, которые он совершал с местным духовенством. В 1923 году он был возвращен из ссылки. Патриарх Тихон возвел его в сан архиепископа, а через год – в митрополита Крутицкого. Сделав Преосвященного Петра своим ближайшим помощником, патриарх нашел в нем замену архиепископу Иллариону (Троицкому), который за свои ревностные труды был отправлен на долговую ссылку в Соловецкий лагерь.

В 1925 году, чувствуя опасность скорой кончины и не желая оставить Русскую Церковь без законной главы, патриарх Тихон составил завещание. В этом завещании Святейший Патриарх в случае своей смерти и до созыва поместного собора, который должен был избрать его преемника, передавал управление Церковью митрополиту Казанскому Кириллу, а в случае невозможности ему вступить в управление – митрополиту Ярославскому Агафангелу, а если и он не сможет возглавить Церковь, то митрополиту Крутицкому Петру.

Вскоре Патриарх Тихон отошел ко Господу. В день похорон Патриарха, 12 апреля 1925 года, был созван архиерейский собор из сорока пяти архиереев Российской Православной Церкви. Ввиду невозможности первых двух кандидатов вступить в управление Церковью, архиереи постановили возложить обязанности Местоблюстителя на митрополита Петра.

Возглавив Русскую Православную Церковь, митрополит Петр встал на путь исповедничества. В первую очередь он вступил в борьбу с обновленческим движением, инсценированным большевистской властью дабы расколоть Русскую Церковь и опорочить ее в глазах верующих. Обновленцы, используя покровительство властей, проводивших политику арестов, ссылок и расстрелов непокорного духовенства, используя клевету и подлоги, пытались захватить власть в Церкви, породив параллельную патриаршей Церкви иерархию. При этом внутри обновленческого движения

рождались антицерковные реформы, которые разрушали устои Православия и его многовековую традицию. Обновленцы ввели женатый епископат, многобрачие духовенства. Совершали богослужения на русском языке, вводя невиданные ранее новшества. С этим расколом не без успехов много лет боролся Святейший Патриарх Тихон и его сторонники. Митрополит Петр своим посланием, в котором призывал отказаться от всякого сближения с обновленцами до их покаяния, нанес по раскольникам сокрушительный удар. Он писал: «Не о соединении с православной Церковью должны говорить так называемые обновленцы, а должны принести искреннее раскаяние в своих заблуждениях...».

Такую же непримиримую позицию владыка Петр занял по отношению к безбожной власти, которая своими манипуляциями обещаниями и угрозами хотела заставить его пойти на уступки. Ответ митрополита был краток и строг: «Лжётё; ничего не дадите, а только обещаете...».

В конце ноября 1925 года были арестованы почти все сколько-нибудь выдающиеся архиереи, жившие в то время в Москве. Скорый арест грозил и митрополиту Петру. Подобно патриарху Тихону он оставил завещание и, в случае ареста, передавал свои полномочия Митрополиту Нижегородскому Сергию. 10 декабря 1925 года, спустя всего 8 месяцев со вступления в должность Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Петр (Полянский) был арестован. Впереди его ожидали долгие годы ссылок и тюрем. Владыка был отправлен этапом в ссылку на три года в Тобольскую область в село Абалацкое, а затем на Крайний Север, в тундру, в зимовье Хэ, расположенное в 200 километрах от Обдорска. В 1930 году священномученик Петр был арестован и отправлен на 5 лет в одиночную камеру Екатеринбургской тюрьмы. Власти предлагали митрополиту свободу в обмен на отказ от своих полномочий, но он был тверд и готов был пронести свой крест до самого конца. Понимая, какая великая ответственность лежит на его плечах, он писал: «...как Предстоятель Церкви я не должен искать своей линии. В противном случае получилось бы то, что на языке Церковном называется лукавством».

Расправа не заставила себя долго ждать. 10 октября 1937 года в 4 часа дня священномученик митрополит Пётр в возрасте 75 лет был расстрелян в Магнитогорской тюрьме, явив пример стойкости и верности Христу и Матери Церкви даже до смерти. В 1997 году имя митрополита Петра было включено в святцы Русской Православной Церкви.

Священник Владимир Соколов

Наука, онаученная идеология и их отношение к религии

Часто в каком-нибудь идеологическом споре, особенно на тему религии, мы ссылаемся на научные аргументы, считая, что научные аргументы не подлежат никакому опровержению, а уж, тем более, со стороны религиозных деятелей, потому что наука, как думаем мы, опровергла все религиозные постулаты и вместе с ними и все религиозные аргументы. Однако, настоящая наука никогда не была в оппозиции к религии, более того, те, кто создавал науку во всех ее новых отраслях и делал фундаментальные научные открытия, были людьми верующими и это неопровержимый научный факт. Достаточно привести список всемирно известных верующих ученых, чтобы понять, что это именно так, а не иначе. Я назову имена наиболее известных и авторитетных ученых: Коперник, Галилей, Ньютон, Кеплер, Декарт, Лейбниц, Линней, Паскаль, Дарвин, Планк, Вейль, Пастер, Мендель, Гершель, Паули, Комптон, Моррисон, Эддингтон, Фарадей, Ампер, Броун, Эдисон, Таунс, Беккерель, Рейнольдс, Томсон, Рамзай, Либих, Коши, Дэви, Гейзенберг, Ломоносов, Менделеев, Павлов, Фридман, Циолковский, Королев.

Этот список, состоящий исключительно из имен всемирно известных ученых, сам за себя свидетельствует о том, что научное и религиозное мировоззрение вполне совместимы. Наука сама вышла из лона религии, она легко входит в соприкосновение со своей матерью, поэтому те, кто занимаются наукой серьезно и углубленно, также легко усваивают и религиозное знание.

Наверное, стоит теперь поговорить о науке, ее месте в истории, а также об онаученной идеологии, чтобы не путать их друг с другом, потому что чаще всего, апеллируя к авторитету науки, «опровергающей» религиозные истины, мы на самом деле ссылаемся на выкладки околонучных идеологов. Авторитет науки здесь используется для того, чтобы ценою якобы научных аргументов, доказать несостоятельность религии и неопровержимость вновь вводимой идеологии. Однако сами-то люди науки относятся к научным аргументам совсем не с таким пиететом, как идеологи.

Еще Аристотель, говоря о доказательстве, показал, что оно есть всего лишь аналогия, смысл которой заключен в том, что мы ссылаемся на вещи уже нам известные, которые не требуют доказательств. То есть он показал, что доказатель-

ство, по сути своей, таковым не является – оно есть лишь описание на знакомом языке вещей нам неизвестных. Такова цена доказательства с точки зрения философа. В наше время это философское предположение получило строго математическое подтверждение. В 1931 году австрийский математик Курт Гедель показал, что состоятельность (непротиворечивость) какой-либо логической системы невозможно доказать с помощью средств самой системы. Для этого надо привлечь аргументы из другой системы в качестве аксиомы, но и та система также нуждается в подтверждении своей состоятельности средствами другой системы – и так до бесконечности. Таким образом, он доказал, что наука в своем поиске истины всегда опирается на недоказуемые постулаты, которые принимает на веру. После этого честный ученый уже не имел права упрекнуть верующих людей в том, что они принимают на веру догматы христианского вероучения и используют их в качестве аргументов, ибо и сама наука в своей теории и практике все время опирается на неизвестное, на недоказуемое, хотя, впрочем, научное знание обладает основательной достоверностью, потому что легко проверяется.

Правда, ученые подсчитали, что познанная зона мироздания составляет лишь 1%, все остальное покрыто мраком неизвестности, поэтому мы очень мало знаем о мире, мы стоим перед бездной неизвестности. И добросовестный исследователь должен признать: он не имеет права утверждать, что это неизвестное не соприкасается и не опирается на другое Неизвестное, которое неизмеримо выше и сложнее всего, с чем установлен непосредственный контакт. Поэтому строгий научный подход нисколько не противоречит вере, а, наоборот, прямо к ней подводит.

Изначально, да собственно и никогда, наука не вступала в противоречие с религиозными истинами, - она ими просто не занималась, предмет ее изучения был совершенно иной. Науку с религией сравнили идеологи, которые использовали ее в борьбе с религией и вообще в качестве средства манипуляции сознанием.

Средневековый человек имел совершенно иную систему ценностей. Он трудился ровно столько, сколько ему было необходимо для пропитания и удовлетворения других незатейливых потребностей. Его сознание было обращено к

небу – и очень трудно было его обратить к земле. Для властителей нового времени такой человек был существенным препятствием – им невозможно было управлять, используя земные ценности. Когда бурно начал развиваться капитализм, фабриканты столкнулись с удивительной, с нашей точки зрения, сложностью. Для интенсификации труда они стали повышать заработную плату, но труд становился от этого менее эффективным – человека со средневековым сознанием не интересовали деньги. Если он мог с меньшими трудовыми затратами заработать требуемую ему для прожития сумму, то он непременно пользовался этим счастливым обстоятельством для того, чтобы заняться главным делом жизни. Нужна была новая мотивация труда. И идеологи, бывшие на службе у правящей буржуазной элиты, стали менять сознание средневекового человека. Но для того, чтобы это сделать, необходимо было опереться на что-то авторитетное в глазах человека, однако это не должно было быть религиозным. Такую авторитетность идеологи нашли в науке. Наука сама по себе не виновата – ее просто использовали для создания идеологии, причем жертвой этой идеологии затем стали и многие ученые – вместо того, чтобы честно служить науке, они стали (небескорыстно, конечно) служить идеологии. Поэтому науку надо четко отличать от идеологии, – смешивать эти два понятия непозволительно, хотя как раз идеологи-то и постарались смешать их как можно тщательнее и незаметнее для постороннего взгляда.

«Любая идеология, – пишет известный исследователь идеологического влияния С.Г. Кара-Мурза, – стремится объяснить и обосновать тот социальный порядок, который она защищает, через апелляцию к естественным законам. «Так устроен мир» и «такова природа человека» (курсив С.Г. Кара-Мурзы – свящ. В.С.) – вот конечные аргументы, которые безотказно действуют на обычную публику. Поэтому идеологи тщательно создают модель человека, используя всякий идущий в дело материал: научные сведения, легенды, верования, даже дичайшие предрассудки. Разумеется для современного человека убедительнее всего звучат фразы, напоминающие смутно знакомые со школьной скамьи научные формулы и изречения великих ученых. А если под такими фразами стоит подпись академика, а то и Нобелевского лауреата (не Нобелевского лауреата мира, а просто Нобелевского лауреата), то тем лучше.

Понятно, что идеология сама становится фактором формирования человека, и созданные ею мифы, особенно если они внедряются с помощью системы образования и средств массовой

информации, лепят человека по образу заданной формулы. А формулы идеологии, как и ее язык, создаются по образу научных формул и научного языка. Чем больше идеолог и демагог похож на ученого, тем он убедительнее. Произошла «сантификация» науки, одно имя которой стало достаточным, чтобы убеждать в верности чисто идеологических утверждений. Как сказал великий физик Джеймс Клерк Максвелл, «так велико уважение, которое внушает наука, что самое абсурдное мнение может быть принято, если оно изложено таким языком, который напоминает нам какую-нибудь известную научную фразу» .

Надо заметить, что средневековый человек хорошо знал, что природа человека испорчена, но все-таки он ведал и ту подлинную его природу, в которой он должен быть восстановлен. Идеологи, провозгласив сакраментальную фразу «такова природа человека», узаконили эту падшую природу – Грех, таким образом, сделался «естественным» и «свойственным» его природе. Это, конечно, изменило сознание человека – погруженное в грех, как в свою естественную основу, оно обратилось к земле, но именно это и закрыло человеку путь к небу.

Идеология – это всегда частичное и фрагментарное знание. Ересь – это религиозная идеология, она часть религиозного знания, но провозглашает себя абсолютным и универсальным знанием. Глобализм – это синтез всех идеологий. Характерно, что США стали оплотом и распространителем глобализма. Это совсем неудивительно, если учесть, что США изначально были страной религиозных диссидентов и сектантов, покинувших свою родину и отказавшихся от своих земных и небесных корней, и потому оказавшихся между небом и землей, т.е. в воздухе – во владениях князя воздушного. Вот результат идеологического влияния, и это влияние, как это не парадоксально, скорее религиозное, чем научное. И сегодня это особенно заметно – если раньше идеологи использовали науку для того, чтобы выступать против религии, то сегодня она используется для того, чтобы придать наукообразность мистическому оккультизму. Вот где, как мне кажется, подлинный фундамент идеологии. К науке это не имеет почти никакого отношения, ее просто поставили на идеологический фундамент.

Глобалисты готовят мир к революционным изменениям. Главный идеолог глобализма Збигнев Бжезинский еще в 1968 году обещал миру новую метаморфозу, нечто напоминающее апокалипсис: «Наша эпоха не просто революционная: мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации,

которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана французской или большевистской революциями... В 2006 году признают, что Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами».

Стратеги глобализма стремятся подчинить все государства единой власти не только в целях осуществления мировой политики, в конечном итоге, цель эта имеет религиозный характер. Стратеги глобализма действуют через вполне земные структуры, такие как ООН, но уже сегодня в их планах ясно высвечивается иная цель. «На 55-й ежегодной Ассамблее ООН, проходившей в Нью-Йорке с 5 по 9 сентября 2000 года и названной Ассамблеей тысячелетия, разрабатывались далеко идущие планы переустройства мира из разбитого на ряд независимых государств в мир, подчиненный верховной власти ООН.

Эти планы подразумевают тотальную реструктуризацию миссии и сил ООН. Для достижения этой цели в ООН запланировано рассмотрение, по крайней мере, двух акций: принятие Хартии Земли... и Декларации, уполномочивающей новую комиссию ООН, задачей которой будет осуществление рекомендаций по созданию всемирного управления...

В Нью-Йорке в это время находился Михаил Горбачев, который продвигает идею всемирного правительства с 1992 года...

Хартия Земли подчинит страны глобальному диктатору, имеющему беспрецедентную власть» (Eagle Forum News. 13.09.2000).

Кто же этот глобальный диктатор? Уж не тот ли властитель, о котором речь идет в Апокалипсисе Иоанна Богослова - об антихристе? Роль идеологии в подготовке его прихода огромна, поэтому настоящая цель идеологии религиозная, а не политическая. И тем людям науки, которые сегодня приносят жертвы идеологии, необходимо задуматься о своей ответственности перед Богом и перед человечеством, ибо на самом деле они приносят жертвы тому, кто незаконно восседает на вселенском троне.

В конце XX-го века идеологический фундамент всех фундаментальных наук был основательно поколеблен. В 1998 году наш ученый-химик, профессор Башкирского госуниверситета Нажип Валитов опроверг 12 законов термодинамики, 20 разделов химии, 28 разделов физики, 40 разделов механики. Он доказал, что любые объекты во Вселенной взаимодействуют друг с другом мгновенно, независимо от расстояния между ними.

«Прежде считалось, что никакое взаимодействие не может совершаться со скоростью превы-

шающей скорость света, - рассказывает о своем открытии профессор Валитов, - Это триста тысяч километров в секунду. Но оказалось, что электромагнитные и гравитационные поля взаимодействуют мгновенно. Я обосновал это теоретически и подтвердил экспериментально. А потом поразился - ведь это говорит о существовании во Вселенной какой-то единой высшей силы! Ведь, по сути, все связано со всем. Но глобальных философских выводов в монографии делать не стал. Счел, что моя книга и без того бунт в академической науке... В священных книгах основных мировых религий, написано, что Бог всевидящий и всеслышающий. Прежде некоторые ученые-атеисты часто критиковали именно это определение. Их логика была, на первый взгляд, железной: поскольку скорость света имеет предел, то Господь Бог, если он есть, не может мгновенно услышать и увидеть содеянное человеком. Однако оказалось, что мысль каждого из нас материальна. Атомы в молекулах, из которых состоят нейроны мозга, совершают поступательные, колебательные и вращательные движения. И процесс мышления обязательно сопровождается испусканием и поглощением силовых линий электромагнитного и гравитационного полей. Этот процесс можно мгновенно засечь из любой точки Вселенной». Сделав свои открытия, Нажип Валитов стал верующим человеком.

Серьезный ученый мыслит универсально и глобально, поэтому он не может не сопоставлять своих знаний с другими сферами жизни, в том числе и с религиозной, ибо пристальное изучение природы вещей, заставляет его обращаться к религии и там находить ответы на многие вопросы, которые ставит перед ним наука. Пожалуй, самое поразительное, что произошло сегодня в науке, это тот вывод, к которому приходят фундаменталисты-физики.

Я приведу вам обширную цитату из статьи профессора М. М. Новикова (бывшего ректора Московского университета), награжденного в 1954 г. золотым докторским дипломом от Гейдельбергского университета, а с 1957 г. являющегося действительным членом Нью-Йоркской Академии Наук. В своей статье «Путь естествоиспытателя к религии» он пишет «Одним из самых поразительных в истории наук оказался тот факт, что физика - эта прочнейшая основа прежнего материалистического естествознания, стала на путь идеалистический. Она пришла к выводу, что физические явления определяются духовной Божественной силой. Это было высказано в последнее время тремя наиболее выдающимися учеными».

По поводу интересующей нас проблемы этот автор пишет следующее: «Единственное,

первично-данное для естествоиспытателя есть содержание его чувственных восприятий и выводимых из этого измерений. Отсюда, путем индуктивного исследования, пытается он по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку, как к высшей, но навеки недостижимой цели. Если, следовательно, обе - религия и естественная наука требуют для своего обоснования веры в Бога, то для первой (религии) Бог стоит в начале, для второй (науки) - в конце всего мышления. Для религии Он представляет фундамент, для науки - венец разработки мирозерцания. Человек нуждается в естественных науках для познания, а в религии - для действия (поведения). Для познания единственным прочным исходным пунктом служит восприятие наших чувств.

Предположение о существовании некоторого закономерного мирового порядка является при этом предпосылкой для формулирования плодотворных вопросов. Но для действия этот путь не годится, ибо с проявлениями нашей воли мы не можем ждать до тех пор, пока наше познание окажется совершенным и мы приобретем всеведение. Ведь жизнь требует от нас немедленных решений».

В самой теоретической физике появилось понятие «метафизика». Э.А. Тайнов попытался осмыслить физические явления с неожиданной стороны, - на основе философии и православного богословия он создал метафизику квантовой физики, которая объяснила дотолее необъяснимые явления микромира, т.е. метафизика явилась, по существу, аксиоматической основой научной теории.

Вообще в теории науки возник сегодня серьезный кризис. По-видимому, мы подошли в науке к тому порогу, когда фундаментальные открытия в ней без изменения теоретической базы станут невозможными. Разрешение этого кризиса люди науки ищут сегодня на путях религиозной метафизики. Симптоматично, что эти вопросы становятся сейчас предметом обсуждения на научных конференциях. В рамках XIII рождественских чтений на научной конференции по теме «Христианство и наука», проходившей в стенах университета им. М.В.Ломоносова на физическом факультете, было сказано буквально следующее:

«Предмет физики XX в. оказался метафизическим в точном смысле этого слова, т.е. современная фундаментальная физика фактически перешла в метафизику. В итоге физика к концу XX в., прошла в соответствии с законом отрицания отрицания, основные этапы развития и вышла на следующий виток спирали. Исторически возникнув путем выделения из греческой метафизики,

пройдя этап феноменологии, она вновь осознала себя как религиозную метафизику. Впервые в истории стало возможным определить физику так же, как в Библии определена религия, а именно, как обличение вещей невидимых».

Так что наука из вечного оппонента религии, каким ее сделали те, кто создавал гуманитарную идеологию, сегодня стала ее союзником и апологетом, и она вынуждена признать многое из того, что всегда утверждала религия.

Наука могла родиться только в христианском мире. Христианство выступило против язычества, отождествляющего Божество с миром, для язычника и сама природа обладала качествами Божества и была священна. Немыслимо было бы для язычника экспериментировать с Божеством. Но христианство открыло человеку, что природа это не Бог, и именно это открытие позволило развиваться науке.

Наука появляется как раз на волне контрреформации - сопротивления христианства натиску обновленного язычества. Но еще раньше экспериментальной науки появилось то, что можно назвать гуманитарной научной идеологией. И эта идеология все время паразитировала на подлинном научном знании. В рамках этой идеологии был выработан крайне рационалистический, совершенно оторванный от реальной жизни, подход. И он был использован, в качестве «научной» базы, для построения гуманитарной философской космологии, антропологии и социологии. Эту рационалистическую идеологию часто смешивают с подлинной наукой. Но те ученые, которые занимались серьезным изучением и осмыслением устройства мира и человека, никогда не отрицали Бытие Божие, потому что наука никогда не задавала себе таких вопросов, а тем более не решала их. Идеология существовала параллельно с наукой, но жертва идеологии была даже неким условием допуска в научный мир. Те, кто был внутри науки, имели возможность отличить подлинную науку от ее гуманитарной идеологической интерпретации, - те же, кто смотрел на нее со стороны, принимали за науку ее идеологическую обертку.

Сегодня эта оболочка сорвана, причем самой же наукой, - и потому научные аргументы в религиозной области являются уже аргументами в пользу религии, да и в авторитет самой науки, потому что сама наука от такого союза только выигрывает - люди науки все углубленнее понимают мироустройство.

Детская страница

Жила-была маленькая Веточка сирени. Росла она на большом сиреневом кусте возле дома бабки Агафьи, таком большом, что куст совсем закрывал дом от прохожих. Бабка Агафья любила Бога, любила молиться и ходить в храм, и Веточка тоже всем сердцем полюбила Его. Поэтому она была так рада, так счастлива, когда бабка Агафья, собираясь на Вознесение в храм, стала обрывать сирень, чтобы отнести Богу большой букет.

- Сейчас и меня сорвут, — подумала наша веточка, — и отнесут к Богу. И маленькое сердечко ее затрепетало, а белоснежные цветочки на голове Веточки стали еще белее.

Но случилось несчастье. Сломать-то ее бабка Агафья сломала, да и выпустила из больших рук. А наклониться и поднять красавицу старушке было нелегко. Так и осталась лежать маленькая Веточка на пыльной земле, сквозь слезы глядя, как ее подруги огромным букетом в руках хозяйки направились на встречу с Богом.

- Разве может на земле быть такая несправедливость, заплакала Веточка. Мне, которая больше всех на свете любит Бога, придется остаться умирать, а мои подруги увидят Бога бабки Агафьи. Услышал плач Веточки Голубок, пролетающий мимо, и спросил Веточку о причине слез.

- Всю жизнь я мечтала попасть к Богу своей хозяйки, и вот мои подруги попадут к Нему, а я осталась умирать здесь, не нужная никому — сказала веточка.

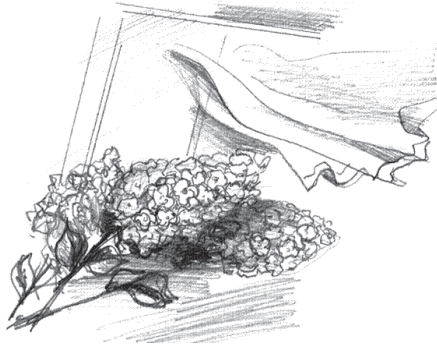
- Я знаю, сказал Голубок, что Бог живет высоко на небе, хочешь, я отнесу тебя к Богу на небо?

Обрадовалась Веточка словам Голубка. Взял Голубок веточку покрепче в клюв и взмыл высоко к небесам. А Веточка, радуясь скорой встрече с Богом, вновь вся похорошела, отряхнула придорожную пыль и вновь стала такой красавицей: с зелеными-презелеными листьями и белой шапочкой цветков на голове.

Путь на небеса был не близок, устал голубок. Летели они с Веточкой мимо высоких гор и усталые крылья Голубка совсем замерзли. Быть бы тут беде, погибли бы Голубок да Веточка в чужих горах, только увидели они догорающий костер, оставленный путником на горном перевале. Присел голубок у огня и попросил согреть его. Только

*Протоиерей
Андрей Ефанов*

Ветка сирени

затухал уже костер и лишь один Язычок пламени нашел в себе силы ярко вспыхнуть, чтобы согреть Голубка и Веточку. Согрелись путники, и спросил у них Язычок пламени, куда они летят, зачем забрались в такую даль?

- Летим мы к Богу бабки Агафьи, хозяйки веточки. Забыла бабка Агафья взять веточку собой в храм к Богу, не зная, как сильно Веточка любит Бога. А живет Бог высоко на небе, вот и летим мы к Нему.

- Возьмите и меня с собой, я хочу видеть Бога, хочу полюбить Его так, как любит Веточка.

Но не смог взять Голубок Язычок пламени, потому как обжег бы он крылышки птичке. Печально смотрел Язычок пламени на удаляющихся путников.

Целых десять дней летел голубок на небо, и когда, наконец, достиг он Небесных Обитателей, наступил праздник Троицы. Ласково встретил Голубка и Веточку Архангел, он уже знал о цели далекого и трудного путешествия, которое совершили маленькие друзья.

Проводил Архангел путников к Богу, и сбылась мечта Веточки. Однако еще больше расстроилась она, увидев красоту, окружавшую Престол Бога.

Дивные растения росли у Престола, удивительные животные предстояли Престолу, чудные птицы пели славу Богу, а вокруг, куда ни глянь, простирались толпы людей в снежно-белых одеждах, и Веточка почувствовала себя такой неопрятной и грязной, что пожелала скорее оставаться в пыли у дороги, чем быть опозоренной здесь, на Небесах.

Но Бог, ласково посмотрев на Веточку, взял ее в руки Свои и сказал: «Любовь твоя и решимость достойны удивления, маленькая Веточка. Не случайно цветочки твои похожи на крестики. Пускай каждый твой цветочек станет крестом, который понесут любящие Меня к этому Престолу, и Я убелю одежды путников, как убелил одежды тех, кого ты видишь вокруг. А ты Голубок, будешь символом мира и Духа Святого, и, как когда-то Ною в ковчеге, будешь нести надежду отчаявшимся и находящимся в печали людям».

- А как же Язычок пламени? — воскликнули Веточка и Голубок, — мы не смогли принести его к Тебе, но он тоже хотел увидеть Бога.

Опустил Свои глаза Бог на землю и увидел в заснеженных горах Язычок пламени, превратившийся в затухающий уголек. И послал Бог Ангела принести Язычок пламени к Своему Престолу. От радости вновь разгорелся ярким огнем Язычок пламени. «Будешь ты отныне сходить Благодатным огнем на землю накануне Пасхи» — сказал Язычку пламени Бог, и не будут тебя бояться люди, потому что не станешь ты обжигать их своим теплом, но лишь согреешь сердца любящих Меня.

А наша первая знакомая, Веточка сирени, разлетелась по всему миру мириадами маленьких крестиков. Попала она и в храм, в который ходила ее хозяйка. Было ранее утро Троицы, и бабка Агафья принесла новый букет, но, не зная, куда бы его поставить, привязала веточки сирени к березкам, стоявшим ради праздника перед алтарем. Мы бы удивились такому, потому что не цветет на березе сирень, но веточка поняла, что бабка Агафья поступила так неспроста. Вспомнила Веточка, как играли у престола Бога лев и ягненок, и поняла, что и хозяйка ее была на небе у престола Вседержителя-Бога.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на ОКТЯБРЬ 2012 г.

Седмица 18-я по Пятидесятнице

ВТОРНИК 2 ОКТЯБРЯ

Мчч. Трофима, Савватия и Доримедонта (276).

Блгвв.кнн.Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских чудотворцев

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

ЧЕТВЕРГ 4 ОКТЯБРЯ

Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня.

Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского (1752)

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

СУББОТА 6 ОКТЯБРЯ

Зачатие честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Свт. Иннокентия, митр. Московского (просл.1977)

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по окончании – исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 ОКТЯБРЯ

Неделя 18-я по Пятидесятнице.

Первоиц. Равноап. Феклы (I)

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста прп. Сергию Радонежскому

Седмица 19-я по Пятидесятнице

ПОНЕДЕЛЬНИК 8 ОКТЯБРЯ

Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России

чудотворца (1392).

Прп. Евфросинии Александрийской (V)

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение

ВТОРНИК 9 ОКТЯБРЯ

Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II).

Свт. Тихона, патриарха

Московского и всея Руси (прославл.1989)

8.00 Исповедь

9.00 Божественная Литургия

ЧЕТВЕРГ 11 ОКТЯБРЯ

Прп. Харитона Исповедника (ок.350).

Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок.1337), родителей

прп. Сергия Радонежского.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (прп.Антония) почивающих.

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

СУББОТА 13 ОКТЯБРЯ

Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992)

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение,

по окончании – исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 14 ОКТЯБРЯ

Неделя 19-я по Пятидесятнице.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 20-я по Пятидесятнице

ПОНЕДЕЛЬНИК 15 ОКТЯБРЯ

Сщмч. Киприана,

мч. Иустины (304).

Прав. воина Феодора Ушакова (1817).

Блгв.кн. Анны Кашинской (1368)

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

СРЕДА 17 ОКТЯБРЯ

Обретение мощей свтт. Гургия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595).

Собор Казанских святых

8.00 Утреня,

на часах – исповедь

Божественная Литургия

ЧЕТВЕРГ 18 ОКТЯБРЯ

Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

ПЯТНИЦА 19 ОКТЯБРЯ

Апостола Фомы (I)
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

СУББОТА 20 ОКТЯБРЯ

Мчч. Сергия и Вакха (290-303)
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 ОКТЯБРЯ

Неделя 20-я по Пятидесятнице.
Память святых отцов VII Вселенского Собора
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 21-я по Пятидесятнице

ПОНЕДЕЛЬНИК 22 ОКТЯБРЯ

Апостола Иакова Алфеева (I)
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

СРЕДА 24 ОКТЯБРЯ

Собор преподобных Оптинских старцев Ап. Филиппа, единого от семи диаконов (I).
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

ЧЕТВЕРГ 25 ОКТЯБРЯ

17.00 Всенощное бдение с чтением акафиста Пресвятой Богородице

ПЯТНИЦА 26 ОКТЯБРЯ

Иверской иконы Божией Матери
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

СУББОТА 27 ОКТЯБРЯ

Мчч. Назария, Гервасия, Протасия, Келсия (54-68). Прп. Параскевы-Петки (XI)
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 28 ОКТЯБРЯ

Неделя 21-я по Пятидесятнице.
Свт. Афанасия Ковровского (1962)
Иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 22-я по Пятидесятнице

СРЕДА 31 ОКТЯБРЯ

Апостола и евангелиста Луки (I).
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

***ВНИМАНИЕ! В расписание могут быть внесены изменения. Пожалуйста, сверяйтесь с расписанием в притворе храма**

ЧЕТВЕРГ 1 НОЯБРЯ

Прор. Иоила (800 г. до Р.Х.). Мч. Уара (ок. 307). Прп. Иоанна Рыльского (перенесение мощей 1238)
8.00 Утренняя,
на часах – исповедь
Божественная Литургия

ПЯТНИЦА 2 НОЯБРЯ

17.00 ПАРАСТАС /поминовение усопших/

СУББОТА 3 НОЯБРЯ

Димитриевская родительская суббота
9.00 Божественная Литургия,
по окончании – ПАНИХИДА
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 НОЯБРЯ

Неделя 22-я по Пятидесятнице.
Празднование Казанской иконы Божией Матери
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей Александр Туриков

**Багетная мастерская
Олега Зуева**

Москва, ул. Марии Ульяновой д. 19
8 499 131 3061 8 910 419 1043
работает ежедневно кроме воскресенья
и двенадцатых праздников с 10 до 20 ч.

- Багет и рамы на заказ
- Стекло, паспарту
- Картины
- Фотоуслуги

(фото на документы, ретушь и реставрация фотографий, визитки, буклеты, бланки)